

ЭЙРЕНА КОСМОС
НЕУТОДНАЯ НЕВЕСТА
ДРАКОНА

КАК ПРОУЧИТЬ ДРАКОНА

Эйрена Космос

Неугодная невеста дракона

<https://litres.ru/74008218>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Вы серьёзно думаете, что я возьму в жены... Это? – от надменного взгляда Эрхарда по коже идут мурашки.

Я должна была стать женой тёмного дракона. Однако он отверг меня. Счёл недостойной и выбрал в жены мою сестру, назвав меня пустышкой.

Спустя время я стала другой: теперь я маг жизни под чужим именем и вынуждена скрываться в стенах академии, которая таит в себе много опасностей. И самая большая из них – это бывший жених, который жаждет меня заполучить. Вот только я больше не одна из его многочисленных воздыхательниц. И я не дамся ему!

–# Властный дракон

–## Противостояние характеров

–## Умная героиня, которая покажет дракону, где раки зимуют

–## Обязательный ХЭ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	63
Глава 12	70
Глава 13	76
Глава 14	82
Глава 15	89
Глава 16	95
Глава 17	102
Глава 18	107
Глава 19	112
Глава 20	117
Глава 21	123
Глава 22	128
Глава 23	135

Глава 24	140
Глава 25	146
Г	151
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Неугодная невеста дракона

Глава 1

Грубый толчок в спину заставляет меня пошатнуться, и я едва не распластываюсь на холодном каменном полу.

— Шевелись, Винни, — насмешливо тянет мачеха. — Ар Дэмар уже изнемогает от желания узреть твою красоту.

Её слова больно жалят. Да, я никогда не считалась эталоном красоты, и окружающие не дают мне об этом забыть. Особенно усердствует Эльвия, моя сестра, которая с детства издевается, утверждая, что к двадцати годам мою причёску придётся собирать из трёх волосин.

Проходя мимо высокого зеркала в позолоченной раме, я невольно замираю. Меня собирали в такой спешке, что даже не позволили взглянуть на себя. Сейчас же я цепенею от ужаса. Неужели это существо в отражении — я?

Из-за толстого слоя грима трудно разглядеть черты лица. Неестественные брови-гусеницы занимают почти половину лица, а вызывающий бордовый румянец замечен даже издали. Мои тонкие волосы завиты в мелкие кудряшки, напоминающие переваренные макароны.

— Правда ты прелестна? — с нескрываемым торжеством произносит Фелисити. — Ар Дэмар будет сражён твоей красотой.

Внутри всё сжимается от боли и горечи. Я никогда не рассчитываю на любовь окружающих — кто станет любить ба-старда? Но подвергать меня ежедневным унижениям, а порой и не только моральным — это переходит все границы жестокости.

Фелисити умышленно превращает меня в посмешище. Хочет выставить перед женихом ничтожеством, унижить, причинить как можно больше боли.

Моя мачеха — самый жестокий человек, которого я встречала. Хотя нет, отец ещё хуже. Он наблюдает все издевательства и никогда не вмешивается, молчаливо одобряя происходящее.

— Зачем вы это делаете? — спрашиваю я, с трудом сдерживая слёзы. — Ведь знаете, что Эрхард не откажется от меня. Наш союз благословили боги.

Эрхард — моя единственная надежда на жизнь без унижений и боли. Все ухищрения мачехи обречены на провал. Ему безразличен этот маскарад. Он не обратит внимания даже на это ядовито-салатовое платье с бесчисленными рюшами. Он способен заглянуть глубже, увидеть саму суть.

— Думаешь, проклятому дракону есть дело до богов? — усмехается Фелисити. — Ты ему нужна только из-за своей магии, дурёха. И пока ты тешишь себя иллюзиями, твой муж будет бегать по любовницам. А после того, как ты родишь наследника, он от тебя избавится.

Нет, Эрхард не такой! Мой дракон честный и благород-

ный. Самый лучший!

Пусть мы встречались лишь однажды, но воспоминания о той встрече до сих пор живы в моей памяти. Казалось бы, что может запомнить восьмилетняя девочка? Но даже спустя десять лет я помню всё до мельчайших деталей.

— Так это тебя оракул нарёк моей невестой? — опускается передо мной на корточки светловолосый мужчина, с любопытством разглядывая моё лицо.

Очередной болезненный тычок мачехи вырывает меня из воспоминаний.

— Шевелись, хватит любоваться! — шипит она, больно щипая меня за бок.

Даже злость на неё не может омрачить моего счастья. Видят Драконьи боги, как я жду этот день — день, когда Эрхард наконец заберёт меня из кошмара, в котором я живу долгие годы.

В этом доме меня не презирают разве что бродячие кошки да Эбби — моя кормилица. Хоть граф Арвен и признал меня как родную дочь, статуса в его семье мне это не придаёт.

Чем ближе мы подходим к кабинету, тем сильнее я волнуюсь. Столько лет прошло, интересно, как Эрхард выглядит сейчас?

Сердце колотится, когда мачеха берётся за ручку двери и пропускает меня вперёд.

— А вот и наша дочь, Ваше Темнейшество, — раздаётся заискивающий голос отца.

Глубоко вздохнув, я переступаю порог, но из-за громоздких юбок и ловко подставленной Фелисити подножки влетаю в кабинет и растягиваюсь на полу.

В помещении воцаряется звенящая тишина, нарушаемая лишь шумным дыханием отца. Глаза заволакивает пеленой, и мне отчаянно хочется бежать, скрыться от этого унижения.

— Ой, доченька, какая ты неуклюжая, — притворно причитает мачеха, помогая мне подняться.

Какая насмешка! «Дочь»! Да она никогда не называет меня иначе, чем «дрянь», «мерзавка», «бастард». Во всём виновата она — мой личный палач, превративший жизнь в бесконечную пытку.

Кое-как поднявшись, я опускаю взгляд в пол, не смея посмотреть на дракона. Лицо горит от стыда.

Почему он молчит?

Не выдержав мучительной паузы, я поднимаю голову и встречаюсь с холодным взглядом Эрхарда. Моя детская мечта разбивается вдребезги. Дракон не смотрит на меня с обожанием — он цинично скользит взглядом по моей фигуре, и его лицо становится всё более хмурым.

ВИЗУАЛ Эрхарда Ар Дэмара

Я невольно вздрагиваю, когда Эрхард медленно поднимается с кресла и направляется ко мне хищной, плавной походкой.

Он прекрасен. Опасный и греховно красивый. Одним взглядом этот мужчина переворачивает всё внутри меня.

Широкоплечий, возвышающийся надо мной на две головы — дракон подавляет своим присутствием.

Я забываю, как дышать, когда жених останавливается рядом.

Его мощная аура словно прибывает меня к полу. В детстве я не помнила такого ощущения. Теперь всё иначе. Он смотрит на меня иначе. Холодно. Колюче. И молчит.

Именно это молчание пугает больше всего. Он сам пугает.

А ведь я наивно верила, что так не может быть. Считала все страшные рассказы о нём просто слухами. Надеялась, что со мной всё будет иначе.

Взяв меня за подбородок, дракон равнодушно осматривает моё лицо, словно оценивает товар перед покупкой.

Зачем он так поступает? Это унижительно!

Я дрожу под его ледяным взглядом. Замечаю, как лицо Эрхарда темнеет от гнева, и ничего не понимаю.

Я ему не нравлюсь? Он разочарован?

Чего я ожидала, представ перед ним в таком виде?! Неужели он не видит, что всё это — намеренная провокация? Неужели отвернётся из-за такого пустяка?

Невозможно!

— Вы серьёзно думаете, что я возьму в жёны... Это? — не отрывая от меня взгляда, надменно произносит Эрхард.

Глава 2

Слова Эрхарда разносятся эхом в моей голове. От обиды и боли душу выворачивает наизнанку. «Это»? Даже от издевательств со стороны семьи не бывает так больно, как от слов дракона.

Созданный годами идеальный образ жениха трещит на глазах. Я действительно слепая дура, раз решила, что этот дракон может быть благородным и добрым.

Эрхард отпускает мой подбородок, а на его пальце остаётся отпечаток белил. Он достает платок и вытирает палец. Мне хочется провалиться сквозь землю.

— Ваше Темнейшество, моя дочь оскорбила Вас своим видом, мне очень жаль. Но это... — Эрхард резко вскидывает руку, приказывая отцу замолчать, и поворачивается ко мне.

— Дело не в тряпках и размалеванном лице. Она пустая, в ней нет искры, — спокойно говорит жених.

— В ней есть магия, — блеет отец, дрожа, как заяц, перед холодным взглядом Эрхарда.

Так вот в чём дело! Эрхарда не мой вид оттолкнул, а то, что во мне нет искры. Но это невозможно! Я знаю, что магия внутри меня. Неужели дракон её не рассмотрел?

— Я похож на дурака, который не способен распознать магию? — с деланным спокойствием интересуется Эрхард.

Дураком он точно не выглядит. Проклятый дракон является правой рукой императора и старшим братом императрицы. Ар Дэмара боятся, завидуют ему и втайне презирают.

— Нет, конечно, нет, — бледнея, щебечет отец.

Кажется, он даже становится меньше ростом под давящим взглядом Его Темнейшества.

Сделав глубокий вдох, я робко смотрю на дракона.

— У меня есть магия, Ваше Темнейшество, — тихо произношу я.

Эрхард вздёргивает бровь, словно удивляясь, что у меня, вообще, есть голос. Терять мне нечего. Если дракон сейчас отвернётся от меня, то жизнь станет намного хуже.

— Уверена? — хмыкает Эрхард, глядя на меня. — Покажи.

Что я могу показать? Меня никогда не обучали, в отличие от Эльвии. У неё были лучшие наставники. А я самоучка. Изредка мне удаётся тайком вынести из библиотеки отца книги по теории магии.

Когда я их читаю, то многого не понимаю, но кое-что мне всё же удаётся. И сейчас я это покажу.

Под насмешливым взглядом дракона я подхожу к окну и беру небольшой горшок с азалией.

— Что ты творишь? — шипит отец.

— Винни! Не позорь нас ещё больше, — слышу раздражённый голос мачехи.

Не обращая на них внимания, я ставлю горшок на стол.

Сейчас я докажу, что не пустышка, и тогда Эрхард возьмёт свои слова обратно.

— Думаете, сейчас время заниматься растениеводством?

— колко замечает дракон.

Поднимаю голову и, глядя на него, говорю:

— Во мне есть магия!

Зажмуриваюсь и обхватываю цветок ладонями.

Ну, пожалуйста, распустись. Пожалуйста... пожалуйста...

От волнения сердце вот-вот выпрыгнет из груди. В висках болезненно пульсирует. Я смогу, смогу...

Тишину разрывают одинокие хлопки.

Получилось? Я смогла?

Я смотрю на Эрхарда, и улыбка сразу же сходит с моего лица, когда я натыкаюсь на снисходительный взгляд.

— Поздравляю, вы блестяще уничтожили бедный цветок.

В недоумении гляжу на азалии и едва не вою от отчаяния. Вместо красиво распустившихся бутонов цветы жестоко смяты.

Всем своим естеством чувствую презрение отца и ликование мачехи. Вот для неё мое унижение – как бальзам на душу.

Всё же одинокая слезинка скатывается по моему лицу. Прикусываю щеку, чтобы не разреветься окончательно. Не опозориться ещё сильнее.

Внезапно раздаётся тихий стук в дверь. Затем медленно виляющей походкой входит она, Эльвия. От её вида даже у

меня дух захватывает.

Темные блестящие локоны красиво обрамляют невинное лицо и струятся по тонким плечам. Серые глаза смущённо смотрят на Эрхарда, а губы изгибаются в кокетливой улыбке.

ВИЗУАЛ Эльвии Арвен

Тёмно-персиковое платье струится по длинным ногам сестры, а корсет подчёркивает тонкую талию.

Эльвия кажется нежной и невинной, словно распустившаяся утренняя роза в саду. Она — моя полная противоположность.

— Здравствуйте, Ваше Темнейшество, — звонким голосом поёт сестрица.

Вплыв в кабинет — именно так это и выглядит со стороны — Эльвия ставит поднос с дымящимся кофе на стол, при этом соблазнительно изгибаясь. Взяв чашку в руки, она подносит её дракону, встав слишком близко к нему.

К моему жениху, моему дракону!

Но хуже всего то, как мой Эрхард смотрит на неё. Жадно и заинтересованно. Трудно не заметить его восхищённый взгляд.

Так он должен был смотреть на меня. На меня!

К горлу подкатывает ком боли и разочарования. Сердце обливается кровью от предательства. Я дракону не нужна, бастард, пустышка и страшила. На фоне идеальной Эльвии я — просто блёклая моль.

Сквозь пелену слёз слежу, как Эрхард берёт чашку из рук

сестры, прикасаясь к её пальцам на минуту дольше, чем этого требует этикет, и делает глоток кофе, не отрывая от сестры взгляда.

— Готовьтесь к свадьбе, — убивает меня словами Эрхард. Он всё же женится, но не на мне. Вернув чашку Эльвии, Его Темнейшество покидает кабинет, а вместе с ним тает и моя вера в лучшую жизнь.

Гляжу на сестру, и меня разрывает от её довольного выражения лица. Это взгляд победителя в войне, о которой я даже не подозревала. Всё было подстроено, но я, наивная влюблённая дурёха, ничего не видела.

Щёку внезапно обжигает резкая боль. Перед глазами стоит разъярённый отец. Поднимает руку, и прилетает ещё один удар. Покачнувшись, я падаю на пол. В голове звенит, а лицо горит от боли.

— Бесполезное ничтожество! Как ты посмела!? — От крика отца закладывает уши. — Убью!

— Милый, подожди, — останавливает отца мачеха. Неужели она решила защитить меня впервые в жизни? Нет, в такие чудеса я не поверю.

— У меня есть решение лучше. От предвкушения в её голосе внутри всё леденеет от страха.

Глава 3

— Винни оплатит нам за то добро, которое мы для неё сделали, — мерзко усмехается мачеха.

Добро? Мне хочется рассмеяться им в лицо. Они только и делают, что шпыняют меня. Даже у прислуги больше прав, чем у дочери графа.

Что на этот раз придумала мачеха?

— Да чем она может быть полезна? Посмотри на неё, это одно ходячее недоразумение. Жаль, что я не послушал тебя тогда и не выбросил её на улицу, — выплёвывает с ненавистью отец.

Как же больно.

Да, от меня отвернулся Ар Дэмар, но он женится на Эльвии. Отец должен радоваться такому исходу. Семье в любом случае придётся породниться с древним родом драконов. Тогда почему отец так зол?

Раньше он никогда не поднимал на меня руку, а минуту назад едва не убил.словно... словно это был и не отец вовсе.

Поднявшись на ноги, я с ненавистью смотрю на мачеху с отцом, которые беседуют так, будто меня здесь нет.

Тело дрожит от пережитого унижения, а внутри всё клочет от несправедливости.

— Я слышала, что герцог Элфорд недавно овдовел и уже в поиске новой жены, — слышу довольный голос Фелисити.

— Нет! — вырывается у меня из горла.

Только не герцог Элфорд, который годится мне в прадедушки. О нём ходят ужасные слухи, говорят, что он своих жён забивает до смерти. Герцог поразительно часто становится вдовцом.

— Ты смеешь ещё перечить, неблагодарная?! — рывкает мачеха. — Ты выйдешь замуж за герцога, верно, милый?

«Милый» как болванчик кивает, соглашаясь с мачехой.

Нет, я не могу стать женой этого старика. Уж лучше умереть старой девой.

Меня душит от злости. Хочется закричать, броситься с кулаками на мачеху, но не могу. Меня будто что-то держит. Так было всегда. Каждый раз на боль и унижение я хотела ответить тем же, но не могла.

Голова начинала кружиться, и я сразу же забывала о том, что ещё минуту назад хотела защититься. Вот и сейчас, опустив голову, я тихо всхлипываю.

— Сегодня вечером герцог придёт на смотрины, — добивает меня мачеха.

Сегодня?

Меня начинает потряхивать. Всё было спланировано. Они сделали всё, чтобы жених от меня отвернулся и обратил внимание на Эльвию. А с герцогом заранее договорились.

— Винни, иди к себе, вскоре придут горничные, чтобы подготовить тебя к встрече с новым женихом, — злорадно говорит мачеха.

Винни. Ненавижу это прозвище.

«Меня зовут Лавиния!» — хочу я крикнуть Фелисити в лицо, но с ужасом замечаю, что иду к двери.

Почему вместо того, чтобы взбунтоваться, я безропотно слушаюсь Фелисити? Почему ничего не могу сделать? Что ещё я должна вытерпеть, чтобы наконец-то смогла укунить в ответ?

Это странно.

Но, что хуже всего, почему я раньше об этом не задумывалась?

Выхожу из кабинета и сразу же натываюсь на ехидную улыбку сестры. Когда отец взбесился, она выскользнула за дверь, боясь попасть под раздачу, и, словно змея, поджидала меня в засаде.

— Прими мои поздравления со скорой свадьбой, сестрёнка. Говорят, герцог Элфорд горяч, — задевает меня Эльвия. — Не так, конечно, как Эрхард, но, думаю, ты будешь в восторге.

Стерва! Ей мало было унижить меня перед драконом, так ещё и насмехается сейчас.

— Не думайте, что вам это сойдёт с рук, — хрипло выдаю я.

Сестра удивлённо вздёргивает бровь и в два шага приближается ко мне.

— Бастард! Наконец-то ты получишь по заслугам! — Эльвия жестко хватает меня за руку, сбросив маску лживой сест-

ринской вежливости. — Пока я буду в постели с молодым и сильным драконом, ты уже будешь гнить в могиле. Думаешь, про герцога это слухи?

— Замолчи! — всхлипываю я.

— Не нравится? — хохочет Эльвия. — А ты послушай. Этот старый извращенец всех своих жён свёл в могилу. Ты знаешь, что он делает в первую брачную ночь? Нет? Тебя будут брать всем замком, а старик будет наблюдать за этим.

— Нет! — кричу я и, вырвавшись из захвата сестры, бегу к себе.

За считанные минуты забегаю в комнату и, заперев на засов дверь, сползаю по ней. Почему? За что мне это? Чем я так богов прогневала?

Что мне делать? Я не хочу умирать, не хочу!

Закрываю лицо ладонями и тихо всхлипываю. Я не могу оставаться здесь, нужно бежать. Но куда? На что мне жить? Никаких сбережений у меня нет.

На миг чувство безысходности накрывает меня, но быстро проходит. У меня есть одно-единственное украшение, доставшееся от матери. Поднимаю руку и холодею, его нет на запястье. Как?

Я уверена, что ещё в кабинете отца оно было на руке.

Вздрагиваю, когда слышу тихий стук в дверь.

В мою комнату без разрешения не входит только один человек — Эбби. Открываю дверь и с порога бросаюсь к кормилице в объятия.

— Ну, тише, моя дорогая, тише, — успокаивает она меня.

— У нас мало времени.

— Для чего? — оторвавшись от женщины, спрашиваю я.

Но Эбби меня не слышит, она напряжённо смотрит на мое запястье.

— Ты сняла браслет? — едва слышно интересуется Эбби.

— Но как?

— Я его потеряла, — выдыхаю я. — Надо отыскать, он мамин.

— Не надо. — В глазах кормилицы появляется странный блеск. — У тебя появился шанс спастись.

В недоумении смотрю на женщину и не понимаю, о чём она говорит. Отчего спастись, я как раз-таки понимаю. Из этого проклятого дома надо бежать. Но как и куда?

— Эбби, мне не позволят уйти. — Ком из обиды и страха сдавливает горло, становится трудно дышать. — Я много раз об этом думала, но дольше минуты никогда не удавалось сфокусироваться на этих мыслях. Я не понимаю, что со мной.

Я со страхом прикрываю рот. Ведь раньше я не могла говорить о побеге, а сейчас размышляю о странностях, которые со мной творятся.

— Послушай меня, девочка. — Эбби хватает меня за руки и шепчет: — Я сама ничего не знала. Но, когда ты вчера отправилась на поляну за травами, приходил герцог Элфорд.

От одного упоминания этого ужасного человека по спи-

не стекает струйка дикого ужаса. В памяти сразу всплывают слова Эльвии.

— Фелисити говорила с ним. Я подслушала о чём, — признаётся кормилица, немного краснея. — Она договаривалась о вашем браке. Герцог опасался, что ты будешь противиться ему. Но эта стервоза, то есть твоя мачеха, уверила его, что ты будешь послушной, как котёнок, и будешь есть хлеб с его руки.

Вот же и правда стервоза! Все они! Я была права: эти гадины всё подстроили. Они хотели заполучить Эрхарда и добились своего, с лёгкостью отмахнувшись от помехи в виде меня.

В венах закипает дикая ярость. Хочется прямо сейчас придушить их голыми руками.

— Но почему Фелисити так уверена, что я подчинюсь? В крайнем случае я могла бы сбежать, но точно не стала бы женой этого извращенца, — задумчиво произношу я.

— Вот и герцог об этом спросил, а та ответила, что она с детства держит тебя в узде, и ты слова поперёк не скажешь. Она призналась, что магически тебя подавляет с помощью браслета, который ты сама не сможешь снять.

Браслет! Мамин браслет...

Так вот что меня делало безвольной. Но если я не могла его снять, то как я его потеряла? Ведь просто так магическая вещь не может сползти с руки.

В кабинете ко мне прикасался только Эрхард, а затем сест-

ра. Вот не думаю, что Эльвия так прониклась ко мне сочувствием, что решила помочь.

Значит, Эрхард?

— Эбби, как мне сбежать отсюда? Ведь я не иголка, чтобы запросто исчезнуть, не вызвав подозрений.

В моей голове проносятся десятки вариантов, но один хуже другого. У меня нет ни денег, ни связей. Куда бежать?

— Вот поэтому я и пришла. Надеялась убедить тебя, но этого не понадобилось, проклятая вещь вовремя пропала. Слушай, завтра приедет повозка с фермерскими продуктами, она каждую неделю приезжает, поэтому никаких подозрений не вызовет. Возничий — мой давний знакомый. — При упоминании возничего Эбби густо краснеет. — Я с ним договарюсь, и он вывезет тебя отсюда.

Стараясь сильно не проявлять свою радость, я кидаюсь обнимать кормилицу.

— Спасибо, спасибо, спасибо, — бормочу слова благодарности.

— Подожди ты, — шипит Эбби, отцепив меня от себя. — Тебе надо спрятаться, эти жабы будут искать тебя по всей империи. Где самое надёжное место от посягательств родни?

Изумлённо смотрю, как кормилица достаёт мятый клочок газеты и протягивает мне.

— Что это? — в недоумении спрашиваю я. Но, когда пробегаю глазами по строчкам, чуть не пишу от радости. Вот оно — место, куда мне надо бежать!

— Тебе нужно в академию, и не простую, а вот в эту, — кивает на газету Эбби.

«Закрытая магическая академия Эйралии объявляет дополнительный набор», — мысленно читаю я в газете.

Раньше об академии я и мечтать не могла. Это Эльвию старательно к ней готовили, она должна была поступить в этом году, вот только экзамены провалила из-за маленькой магической искры.

— Эбби, я сбегу в академию, — взволнованно шепчу я кормилице.

Кожу от предвкушения покалывает. Я не знаю, хватит ли мне моей магии для поступления, но я, по крайней мере, попробую.

Вздрагиваю, когда дверь сотрясается от удара.

— Открывай, мерзавка! — рычит мачеха.

Испуганно гляжу на Эбби. Что, если Фелисити раскусила план кормилицы или узнала о пропаже браслета?

Глава 4

Внутри всё холодеет от страха. Во мне только-только зародилась надежда на спасение, но мачеха запросто может меня её лишить. Стоит ей что-то заподозрить, и всё – не видать мне свободы как собственных ушей.

— Прыгай в кровать. Я скажу, что ты плохо себя чувствуешь, — подталкивает меня в сторону кровати Эбби.

Мне страшно представить, что сделает Фелисити с кормилицей, если пронюхает о том, что та мне помогает.

Бросившись к кровати я забираюсь в неё, предусмотрительно сбросив туфли. Сердце колотится так сильно, что кажется, будто оно разорвётся.

— Кому сказала, открывай! Иначе я прикажу вынести эту проклятую дверь, и тебя ничто не спасёт от моего гнева, — верещит мачеха.

Да она сама с лёгкостью вынесет её – дверь чудом держится на петлях. Сквозь прикрытые веки наблюдаю, как Эбби открывает засов и сразу же отступает. Фелисити врывается в комнату с перекошенным от ярости лицом. Даже воздух, кажется, трещит от ее ярости.

— Лавиния плохо себя чувствует, — едва слышно говорит Эбби, опустив голову.

— С чего бы ей разболеться? Пусть не притворяется, — кричит мачеха.

Конечно, с чего бы мне болеть? Ведь я с детства обласка-на родительской любовью, к чёрной работе даже не притра-гиваюсь, ем три раза в день и ни о чём не беспокоюсь.

Неужели браслет подавлял не только мою волю, но и ме-нял восприятие действительности? Ведь условия, в которых я живу, просто невыносимы. Даже к скоту и то лучше отно-сятся. Каждый день – мучительное испытание, каждый вздох – борьба.

— А ну вставай! — Стягивает одеяло Фелисити и прон-зает меня ненавистным взглядом. — Герцог уже на пороге.

Паника накрывает меня с головой. Встречи со старым из-вращенцем не избежать. А если буду противиться, то мачеха сразу заподозрит неладное. На кисть я успела опустить ру-кав, и если Фелисити не полезет проверять, то не заметит пропажи своего «поводка».

Мне нужно изобразить покорность и вести себя как обыч-но. Заткнуться и повиноваться. Но как же это сложно, как же тяжело терпеть несправедливость! Каждая клеточка мое-го тела вопиет против подчинения.

Но если это поможет мне избавиться от этой семейки, то я наступлю себе на горло.

Сонно открыв глаза, я в недоумении смотрю на полыхаю-щую гневом мачеху. От её презрительного взгляда мышцы сводит судорогой.

— Что происходит? — удивляюсь я.

— Ещё спрашиваешь? Ты приходишь! Ты всю мою

жизнь испортила, проклятый бастард! — Мачеха хватает меня за волосы и стаскивает с кровати. — Но вскоре я от тебя избавлюсь и спокойно выдохну.

Сдерживаюсь, чтобы не оттолкнуть мачеху. Прежняя Лавиния молча бы глотала оскорбления. Кожа головы горит огнём там, где её пальцы впиваются в волосы. Глаза предательски наполняются слезами.

— Отмойте её, — бросает Фелисити своим служанкам.

Схватив меня под руки, они выводят меня из комнаты. Я живу на чердаке, и, конечно, ни о каких удобствах и речи быть не может. Деревянные ступени скрипят под нашими шагами.

Спустившись по крутой лестнице, девушки запихивают меня в ванную, которая была предназначена для прислуги.

— Раздевайся, вымоем тебя до скрипа, — хмыкает первая девушка.

— Герцог будет в восторге, если захочет до свадьбы проверить навыки юной невесты, — начинает ржать вторая.

Что? До свадьбы?

Внутри будто всё обрывается от дикого ужаса. Об этом я не подумала. Но ведь Фелисити ничего не стоит отдать меня старику до церемонии. Ни о какой девичьей чести она не будет беспокоиться. Тошнота подкатывает к горлу.

Обхватываю себя руками в надежде защититься. Но служанки, довольные моей реакцией, срывают платье. Ткань рвётся под их грубыми пальцами.

Отворачиваюсь от них и прячу руку. А если и они знают про мой браслет? Так сразу же доложат мачехе, и тогда всё пропало.

Меня толкают в сторону корыта и усаживают в холодную воду. Мне было не впервой мыться в остывшей воде, поэтому я даже не вскрикнула. Мои мысли заняты другим.

Герцог.

Я не переживу его поползновений. Лучше смерть, чем это.

Отмывали меня «с любовью». Кожу с остервенением тёрли до сильной красноты. Затем намазывали какими-то приятно пахнущими маслами. Чистую и благоухающую, меня отвели обратно в комнату.

Мачехи там не было, как и Эбби. Надеюсь, что с ней ничего не сделают. Фелисити всегда не нравилось отношение ко мне кормилицы. И несколько раз той прилетало от мачехи. Эбби – единственный человек, который всегда проявлял ко мне доброту.

В комнату приносят платье. Надев его, я впадаю в ужас. Мало того что это платье блудницы, так ещё и с открытыми плечами. Грудь едва не вываливается из лифа.

Глаза застилает пелена, ведь это провал. Не видать мне свободы как собственных ушей. Руки голые, и даже слепой увидит, что браслета на мне нет, а Фелисити явно была зрячей.

— Чего ревёшь? Глянь, какое платье, а ей ещё не нравится, — злобно говорит служанка и с силой усаживает меня на

стул.

Волосы завивают в лёгкие локоны и собирают их в высокую причёску. Наносят яркий макияж, от которого меня выворачивает.

Меня подготовили на продажу, иначе и не скажешь. Сделали так, чтобы герцог Элфорд оценил перед покупкой товар. Сейчас я не та Винни, что предстала перед драконом. Интересно, что бы он подумал, если бы увидел такой? Я ничуть не хуже Эльвии, которую нарядили для дракона.

Но меня одели для старика.

Ненавижу! Как же я ненавижу их всех. Ярость пульсирует в висках, обжигает горло.

— Пора показаться жениху, — смеётся первая служанка.

— Герцог слюной захлебнётся от вида своей невесты, — поддакивает вторая.

И под гогот служанок я иду на верную смерть. Никакой академии и свободы мне не видать. Каждый шаг даётся мне с трудом, будто иду по раскалённым углям.

Мы спускаемся по лестнице и подходим к гостинной. Там, за закрытыми дверями, меня ждёт смерть.

Тело наливается свинцом, и я не в силах сделать даже шаг. Сердце колотится, едва не пробивая грудную клетку. Чувствую, как по спине стекает струйка липкого пота. Ужас охватывает меня, когда вижу открывающуюся дверь.

Я замираю на месте, не в силах пошевелиться. И первое, что вижу, — это яростный взгляд мачехи, который скользит

по мне, опускаясь на кисть. Именно на ней должен быть браслет.

Это конец...

Глава 5

Сердце пропускает удар. Я не знаю, что мне делать. Развернуться бы и бежать без оглядки; конечно, я даже из дома не успею выбежать, как меня схватят. А может, гордо поднять голову и высказать этой стерве всё, что я о ней думаю?

Вот будет сюрприз от всегда послушной овечки. Я даже на секунду представляю её перекошенное от удивления лицо. М-м-м, приятно.

— Винни, ну что же ты стесняешься, милая? — Губы Фелисити растягиваются в тонкую линию.

Неужели будет играть в добрую мамочку? Зачем, она ведь в красках расписала этому старикану, как меня можно контролировать?

Решено! Я выбираю второй вариант, и пусть это будет последний день в моей жизни, но выплесну всё, что накопилось в моей душе за долгие годы унижений.

Задрав голову и распрямив плечи, я вхожу в гостиную. С небольшого светлого диванчика поднимается сухонькая фигура моего так называемого жениха.

Впечатляющее зрелище. Да ему лет двести, не меньше. Кожа вся жёлтая, морщинистая и в пигментных пятнах. Но, когда я встречаюсь с ним взглядом, горло сдавливают в рвотном позыве.

Это был взгляд, полный предвкушения и жажды обладания.

ния. Старик с жадностью рассматривает моё тело. Меня сейчас вырвет. Ему в могилу пора, а он на молодых засматривается. Вот же и правда извращенец!

Мне даже кажется, что из открытого рта текут слюни и каплют на пол.

Фу-у, какая мерзость. Даже если бы я была под влиянием браслета, то никогда не вышла бы за герцога. Никакая магия не смогла бы меня подчинить.

— Господин Эльфорд, познакомьтесь с нашей дочерью Винни, — заискивающе говорит мачеха.

— Лавиния, — я сразу же поправляю её.

Мачеха с удивлением смотрит на меня, затем, нахмурившись, вновь опускает взгляд на мою руку.

Не понимаю, почему она молчит. Ведь понятно, что я уже не под её влиянием. Могла бы приказать схватить меня и запереть в комнате, но продолжает этот фарс.

— Какая милая девочка, — облизываясь, произносит герцог.

Сморщившись, я отворачиваюсь. Если продолжу смотреть, то наверняка испачкаю этот дорогуший ковёр под ногами. Впрочем, не всё ли равно?

— Да, герцог, наша дочь милая и податливая. Не так ли, Винни? — вздёргивает бровь Фелисити.

И какой ответ ты ожидаешь услышать? Что упаду тебе в колени и пятки примусь целовать?

— Покрутись, дорогая, — приказывает герцог.

Вот сразу и с разбега!

— Вы вроде как жену себе выбираете, а не лошадь, — равнодушно говорю я.

Несмотря на то что внешне я само спокойствие, внутри всё замирает от страха. Понимаю, что мне просто не жить после моего своеволия, но хоть перед смертью я испытываю удовлетворение оттого, что дала отпор.

— Вы говорили, что она покорная, как овечка, — не обращая на меня внимания, шипит старик.

Фелисити с яростью глядит на меня, затем вновь на мою руку.

— Ничего не понимаю, — бормочет мачеха, потом подходит ко мне и хватает за руку. Пытаюсь вырваться из железного захвата мачехи, но тщетно.

Она щупает кожу там, где должен быть браслет, и подозрительно щурится.

— Возможно, магия ослабла. Сейчас она должна быть в полном подчинении, — мерзко усмехается мачеха и отпускает меня.

Не дождёшься ты моего подчинения. Неужели она так глупа, что не видит утраты власти надо мной?

— Какое милое и полезное украшение, — довольно смеётся герцог, глядя на мою руку.

Украшение?

Опускаю взгляд — и, как и ожидала, на руке ничего нет. О чём они?

— Это браслет ее матери, поэтому Винни его не снимет, да и не может, — довольно говорит Фелисити.

Кажется, я сошла с ума, или эти двое чокнулись. Даже если предположить, что отсутствие браслета вижу только я, то как объяснить, что Эбби тоже заметила его исчезновение?

— А теперь покрутись, как велел герцог Элфорд! — с нажимом приказывает мачеха.

Что происходит? Она как-то видит несуществующий браслет и думает, что я ещё под влиянием?

Так это же удача!

Сейчас мне всё равно, как и почему они видят иллюзию. Я подумаю об этом позже, тогда, когда спасусь от этих монстров. У меня появился шанс на свободу.

Опустив голову, чтобы Фелисити не видела довольного блеска в моих глазах, я медленно поворачиваюсь. Наступаю себе на горло и притворяюсь прежней безвольной овечкой.

— Хороша, беру! — едва не хлопая в ладоши, пищит старик.

О-о-о, как жаль, что во мне нет магии огня. Я бы на месте испеклила эту парочку.

«Терпение, Лавиния, просто надо немного потерпеть! Несколько минут подчинения, и ты получишь шанс на спасение», — уговариваю я себя, прикусывая щёки.

— Договоримся о выкупе и тогда через несколько дней можем сыграть свадьбу, — довольно потирает руки Фелисити.

Они, и правда, меня продают. В груди диким пламенем разгорается ярость. Как же я их всех ненавижу!

— Сначала я должен оценить своё приобретение. Вдруг под одеждой она не так красива, — жадно смотрит на меня старик.

Радость от скорого спасения вмиг сменяется ужасом. По спине стекает струйка липкого пота, а внутри всё холодеет.

— Конечно, я принесу чай, — произносит мачеха и направляется к двери.

Нет, нет, нет!

Паника стучит в ушах. Я не знаю, как выбраться из этой ситуации. А старый извращенец, истекая слюнями, всё также глядит на меня.

— Ну, милочка, разденься и покажи своему будущему мужу, что скрываешь под платьем, — пошло усмехается герцог, обнажая свои гнилые зубы.

Тошнота подкатывает к горлу. А сердце от страха едва не прорывает грудную клетку.

— Ну, чего ты копошишься? — теряет терпение старик и направляется ко мне.

Раздеться перед ним? Да никогда! Пусть я сгнию на каторге за нападение на представителя высшей знати, но не позволю старому извращенцу увидеть даже миллиметр моего обнажённого тела.

— Иди сюда! — Протягивает ко мне свои костлявые руки герцог.

— Нет! — заявляю я и вращаю головой в поисках тяжёлого предмета для обороны.

— Вот непослушная девчонка! — шипит мужчина, когда я уворачиваюсь от него и хватаю вазу. — Этот проклятый браслет барахлит. Ну ничего, я научу тебя покорности!

В следующий миг ваза выскальзывает из моих рук и занимает прежнее место.

Маг, герцог является магом!

Я пропала! Хочу закричать и убежать, но не могу. Тело сковывает, а горло сжимает, будто удавкой.

— Так-то лучше, — довольно хмыкает герцог и протягивает к моему лифу свои крючковатые пальцы.

И тут случилось неожиданное. Мой организм взбунтовался против насилия. Резко наклоняюсь, меня выворачивает наизнанку прямо на новенькие лакированные сапоги герцога.

— Ты! — верещит старик, отскакивая от меня, как от прокажённой. — Да как ты посмела?

Я всё ещё стою согнутой, поэтому Элфорд не видит мою довольную улыбку.

— Простите, кажется, за завтраком я не то съела, — принимаю виноватый вид.

— Сразу после свадьбы я возьмусь за твоё воспитание. Это будет даже приятно, — в злорадном предвкушении произносит старик.

Внезапно раздаётся сигнал, оповещающий о приезде го-

стей. Замечаю, как герцог Элфорд сжимается от страха. С чего бы вдруг? И тут дворецкий объявляет прибывших.

Только не это...

Глава 6

— Что здесь делает цепной пёс Проклятого дракона? — с дрожью в голосе произносит герцог, отпрыгнув от меня, он плюхается на диван, принимая непринуждённый вид.

Будто и не пытался секунду назад причинить взять силой. Мерзкий старик!

Дверь Ав зал распахивается, и я встречаюсь взглядом с ним. Атталъ, правая рука Ар Дэмара, или цепной пёс Проклятого дракона, так его называли. Его боялись не меньше, чем Эрхарда.

Даже до меня доходили слухи об этом драконе, вернее, я подслушивала служанок, когда те шептались об очередном чудовищном преступлении Атталя.

Этот дракон не знает пощады. Но что он делает здесь?

Взгляд брюнета пробирает насквозь. Мужчина скользит по мне равнодушным взглядом, становится не по себе, и я невольно отступаю. Хмыкнув, дракон поворачивается к герцогу.

ВИЗУАЛ Атталя

— Герцог Элфорд, какая неожиданная встреча, — усмешается Атталъ в хищном оскале.

Старик так сжался на диване, что напоминал сушёный изюм. Ещё немного, и он испачкает любимый диван мачехи. На это было приятно смотреть.

— Господин Атталь, я по-соседски зашёл в гости, — блеет, оправдываясь, герцог.

Вздёрнув бровь, дракон переводит взгляд на меня. Представляю, как я выгляжу в его глазах. Полураздетая размалёванная девка была наедине с мужчиной.

От злости я заливаюсь краской, но не свожу с него глаз. Мне нечего стыдиться.

— Господин Атталь, мы не ждали вас. — Вбегает в зал запыхавшаяся Фелисити.

Сейчас она похожа на затравленного кролика. Не знаю, чем занимается этот дракон, я слышала немного, но то, как на него реагируют эти двое, мне нравится.

— Я прибыл по поручению Ар Дэмара, чтобы передать его невесте дары.

Дракон опять смотрит на меня.

— Ой, как приятно. Эльвия сейчас спустится, — захлопотала довольная мачеха. — Винни, позови сестру, живо.

Выпроваживает меня Фелисити, чему я очень рада. Надеюсь, сегодняшняя встреча с герцогом окончена, а завтра я буду на свободе.

— Конечно, — тихо произношу я и стремительно покидаю зал.

Надо же, Эрхард такой пряткий. Не успел покинуть наш дом, а уже отправил дары невесте. Видать, Эльвия покорила его с первого взгляда.

Хоть я и запретила себе думать об этом драконе, но всё

внутри болезненно сжалось. Больнее всего в ком-то разочаровываться.

Эльвию звать не приходится. Она уже несётся на всех парах по лестнице, при этом не забывая мне надменно усмехаться.

Оказавшись в комнате, я закрываю дверь и прижимаюсь к ней спиной. Неужели этот день подошёл к концу? Не успеваю выдохнуть, как в комнату тихонечко скребутся.

Кормилица!

Пропускаю Эбби вперёд и крепко обнимаю. Только сейчас я позволяю себе расслабиться. От пережитого ужаса по щекам текут слёзы. А ведь если бы не появившийся дракон, то страшно представить, что могло произойти.

— Тише, тише, моя девочка. Завтра всё закончится, — успокаивает меня кормилица.

— Быстрее бы, Эбби, быстрее. Я не выдержу и минуты в этом доме.

— Послушай, завтра на рассвете прибудет мой знакомый. Все ещё будут спать и тебя не хватятся. Я приготовила тебе одежду и немного денег, — шепчет Эбби. — Он довезёт тебя до города, а там ты пересядешь на дилижанс.

На первый взгляд, всё кажется так просто, но это совсем не так. Что, если за мной отправят погоню? Фелисити способна на всё что угодно, а вместе с герцогом они всесильны.

Но лучше попробовать и пожалеть, чем не решиться и остаться здесь.

Выслушав наставление Эббы, я ещё раз её обнимаю. Как же мне повезло, что она есть в моей жизни. Сама бы я никогда не смогла убежать. Придёт день, когда я смогу отблагодарить кормилицу сполна.

Простившись с Эбби, я запираю комнату и забираюсь в кровать. От волнения сна ни в одном глазу. Считаю секунды, когда наступит рассвет. Кажется, ночь тянется бесконечно.

Но вот сквозь окно я вижу первые признаки рассвета. Поднимаюсь с кровати и одеваюсь. Внутри всё сжимается от волнения, а руки дрожат.

Кое-как одевшись, я беру обувь в руки, чтобы не шуметь, когда буду выходить. Постоянно оглядываясь, я добираюсь до кухни. Кладу руку на ручку двери, чтобы войти внутрь, как меня перехватывает кормилица и кивает.

Выводит меня во внутренний дворик, где стоит возница.
— Поторопись, дорогая. — Подталкивает меня к телеге кормилица.

Из телеги высовывается небольшой седовласый мужчина, который кивком приветствует меня и протягивает руку. Забравшись внутрь, он указывает на высокую бочку.

С опаской смотрю на неё. Я боялась замкнутых пространств. Смотрю на Эбби и ловлю её ободряющую улыбку. В глаза кормилицы замечаю волнение.

А ведь её могут заподозрить в побеге. Нет, её точно заподозрят. Могу ли я подставить самого дорогого мне человека? Видя мою нерешительность, Эбби говорит:

— Обо мне не беспокойся, я буду в порядке. Ты должна выбраться из этой бездны.

— Спасибо тебе, — шепчу я, глотая всхлипы.

Выдохнув, я забираюсь в бочку. Мужчина прикрывает меня крышкой и, кажется, взбирается на козлы. Телега трогается с места.

Неужели получилось? Я боюсь радоваться преждевременно. Что, если мачеха догадалась о побеге, и нас сейчас оставят?

Род Арвен хоть и древний, но внушительным состоянием не мог похвастаться. Денег едва хватало, чтобы покрывать нужды семьи, в число которых я не вхожу.

Поэтому у нас из стражи были только два воина, которые дежурили по очереди. По факту это старики. Они стояли на воротах и едва не засыпали.

Возничий останавливается и перекидывается парой слов со стражем. Сердце колотится, как ненормальное. Я боюсь даже дышать.

Слышу, как брезент, которым была накрыта телега, отодвигается.

Сейчас меня точно найдут. Тело бьёт мелкая дрожь, когда внутрь забираются.

— Стив, шевелись, у меня ещё три заказа на сегодня, которые необходимо выполнить до обеда, — раздаётся недовольный голос возницы.

Стив ничего не ответил, но я слышу, как он покидает те-

легу. Меня немного качнуло, когда возница трогается с места и начинает набирать скорость.

Неужели получилось?

Я боюсь верить, что мне удалось сбежать. Вот так просто.

Внезапно что-то происходит. Лошади, будто ужаленные, несутся галопом. Меня бросает из стороны в сторону. Что случилось? Погоня? Дома так быстро обнаружили моё исчезновение?

— Тпррр! — доносится голос возничего.

А в следующий миг в телегу кто-то запрыгивает. Замираю, даже не дышу, чтобы не выдать себя. Но, кажется, стук моего сердца слышно за милю.

Сжимаюсь, когда крышку бочки, в которой я прячусь, отодвигают.

— Выходи!

Глава 7

С диким ужасом смотрю в его холодные глаза. Я ожидала увидеть кого угодно, но не цепного пса бывшего жениха. Атталь, нависнув над бочкой, с равнодушием рассматривает меня.

Выйти? Ну уж нет! Лучше я в этой бочке навечно останусь, чем добровольно пойду в его руки.

Мотаю головой и, вжимаясь в стенки бочки, желаю только одного, чтобы этот дракон не трогал меня.

— О-о-о, драконье пламя, что за упрямая ослица?

Вздрагиваю от раздражённого шипения Атталя.

В следующий миг меня, будто нашкодившего котенка, за шкурку вытаскивают из бочки.

— Пустите! — брыкаясь, пишу я.

Да что он себе позволяет, этот мужлан?! Я, между прочим, девушка, а с нами так не поступают.

— Если и дальше собираешься визжать, как потерпевшая, то дай хоть уши прикрою, — насмехается дракон.

— Хам! — удивляюсь я.

В следующий миг Атталь хватает меня подмышки и вытаскивает из телеги. Не успеваю я коснуться земли, как возничий дал дёру. Знакомый Эбби ненадёжным оказался.

Внутри меня разрывает от боли и отчаяния. Свобода была так близко, но этот ящер всё испортил. Вот сдалась я ему.

Повернувшись к мужчине, вздёргиваю подбородок и сквозь пелену слёз произношу:

— Лучше на месте убейте, но я не вернусь в тот дом.

Не вернусь туда, уж лучше стать обедом для диких зверей, чем терпеть издевательства мачехи. Да она меня на следующий день замуж выдаст за старика-извращенца.

— А я так надеялся, что ты будешь умолять меня отвести тебя к жениху, — закатывает глаза Атталь. — Куда собралась бежать-то?

Вот так я тебе и рассказала. Даже если дракон не вернёт меня домой, это не повод слепо ему верить.

Упрямо поджав губы, отвожу взгляд в сторону.

— Ну, как хочешь. Я тогда пойду, а ты здесь дожидайся свою сумасшедшую семейку. Кажется, они уже заметили твоё отсутствие, — пожимает плечами Атталь и отходит в сторону.

Как заметили? Ведь прошло не больше часа. Мачеха раньше десяти никогда не встаёт, а сестрица и подавно. Если только служанки им сообщили.

Вижу, как дракон разминает плечи и смотрит в небо. А на чём он, собственно говоря, собирается ехать? Ни кареты, ни повозки, даже лошади не видно.

Впрочем, неважно, сейчас он мой последний шанс.

— Подождите! — кричу я, подбегая к дракону. — Помогите мне добраться до ближайшего города.

Замираю в ожидании ответа.

— И что ты там будешь делать? — вскользя интересуется Атталь.

— Дилижанс, мне нужно на него успеть.

Дракон молчит, хмуро глядя на меня.

— Я направляюсь в столицу. Туда могу подбросить, не планирую останавливаться по пути.

Он едет в столицу! Да это же просто немыслимая удача.

— Тогда вы можете подвезти меня до столицы? — смотрю на дракона умоляюще.

Если он сейчас откажет мне, то пиши пропало. Мне не выбраться отсюда.

— Ладно, вот только не бесплатно, — хищно усмехается Атталь.

Вот наивная дурёха, подумала, что он может просто так помочь. Так сказать, по доброте душевной. Ага, размечталась!

— У меня есть совсем немного денег, — бормочу я, доставая несколько монет.

Подпрыгиваю на месте от неожиданно раздавшегося хохота дракона. Что это с ним?

С подозрением кошусь на мужчину. Что, если он не в себе? И угораздило же меня вляпаться во всё это.

— Дорогая, побереги эти гроши для себя. А я возьму желанием. — Резко наклоняется ко мне дракон.

Отпрянув, я глупо хлопаю ресницами.

— Какое желание?

Он не извращенец? Ведь не похож. Ага, как будто я их много видела. Только одного и то вчера.

— Расслабься, ничего компрометирующего твою девичью честь, — фыркает Атталь.

Кажется, я сейчас совершаю самую глупую ошибку в своей жизни. Подняв голову, протягиваю дракону руку.

— По рукам!

Вздёрнув бровь, он сжимает мою ладонь. Затем, отойдя на несколько метров, раскидывает руки и прикрывает веки.

Я заморожённо смотрю, как мужчину окутывает серебристое сияние, а через несколько секунд вместо человека над мной возвышается самый настоящий дракон.

Какой же он огромный и страшный.

— Ик, — прикрыв ладонью рот, я в ужасе уставилась на зверя.

«Так и будешь пялиться, или уже полетим?»

Я едва не лишаюсь чувств, когда слышу в своей голове драконий рокот.

— Ты говорящий!

Драконы умеют вздыхать? Умеют, ещё как умеют. Покачивая головой, ящер взлетает. Не успеваю я крикнуть, что он меня забыл, как оказываюсь в драконьих лапах.

Кажется, я сорвала голос от писка.

«Перестань визжать как куропатка!» — рычит дракон.

Я и перестала. Зажмурившись, молилась всем известным мне богам, чтобы добраться до столицы живой, а не в желуд-

ке этого зверя.

«Размечталась! Я не ем таких тощих», — фыркает Атталь.
— Ты ещё и мысли читаешь, — шокировано произношу я.
«Нет, ты громко молишься».

Остаток пути я молилась молча. Ну как молилась, тряслась как заяц. Оказывается, помимо тесноты, я ещё боюсь и высоты.

Внезапно ощущаю тошноту. Распахиваю глаза и едва не лишаюсь чувств. Мы камнем летим вниз. Дракон смерти может ли хотеть?

В метре от земли Атталь выпускает меня из лап. Я, как мешок картошки, падаю на влажную траву, не поднимая головы.

— Ну и хилая ты, — поддевает меня Атталь, обратно обратившись.

— Зато живая, — бормочу себе под нос.

— Пойдём, здесь мы заночуем, — кивает он на прямоугольное здание, в котором раздавался громкий смех.

Кое-как соскребя себя с травы, на шатких ногах иду за драконом. Войдя внутрь, я убеждаюсь, что здесь совсем небезопасно. От липких взглядов пьяных постояльцев становится не по себе.

— Нам одну комнату и ужин в неё. И ещё горячую ванную мне и моей невесте.

Стоп!

Как одну комнату и какой это невесте?!

Глава 8

Под любопытные взгляды посетителей нас сопровождают наверх. Спиной чувствую тяжёлый взгляд Атталя. Насчёт комнаты и статуса невесты я благоразумно молчу. При свидетелях требовать объяснений будет глупо.

Второй этаж постоянного двора выглядит не лучше. Обшарпанные стены и продавленный пол создают впечатление весьма неблагополучного места.

Внутри неприятно защемило. Что, если у Атталя что-то плохое на уме, и я окажусь в худшем положении, чем была до этого? Хотя что может быть хуже изнасилования толпой? Именно это и ждало меня в супружестве с герцогом-извращенцем.

— Эта комната самая лучшая, что у нас есть, — гордо заявляет хозяйка постоянного двора, высокая полноватая женщина, то и дело кокетливо поглядывая на дракона.

Аттал пропускает меня вперёд, и я шокировано осматриваюсь. Комната небольшая. Около стены стоит полуторная кровать, напротив – небольшой шкаф. Рядом с окном – стол и один стул.

— Спасибо. Подготовьте ванную, — сурово говорит дракон, а женщина едва заметно вздрагивает от страха.

Простите, а где её принимать? Здесь нет даже ширмы, я уж молчу про отдельную комнату. Мы будем по очереди

мыться? Дракон будет лежать на кровати, пока я буду купаться?

Представив это, ежусь от ужаса. Надо что-то делать.

— Вы говорили, что не будете останавливаться по пути в столицу, — осторожно уточняю я.

Бросаться обвинениями и истерить сейчас крайне глупо. Я не в том положении, чтобы ерепениться. Если Атталь разозлится, то, вообще, может меня здесь бросить. И что я тогда буду делать?

— Я переоценил свои возможности. Ты оказалась куда тяжелее, чем я думал, — пожав плечами, дракон проходит вперёд и падает на кровать.

Врёт, точно врёт!

Для такого огромного дракона я не тяжелее пушинки! Да я целиком в его лапах поместилась.

Почему мы здесь остановились? Ведь явно неспроста.

— Почему вы представили меня как свою невесту? — интересуюсь я, не решаясь пройти вперёд.

Дракон занял всю кровать, а сесть на стул как-то неудобно.

— А ты хотела бы, чтобы вся эта пьянь внизу к тебе ночью по очереди приходила?

От грязного намёка я безудержно краснею. Неужели нельзя быть тактичнее?

— Не хотела. Спасибо, — отвечаю я.

Только хочу спросить про ванную и кровать, как в дверь

стучат. Сев на кровати, дракон позволяет войти. Отступив в сторону, я пропускаю двух мужчин, которые несут большой таз для купания. Следом входят девушки с горячей водой.

Наполнив таз, нам выдают купальные принадлежности и какой-то небольшой камешек.

Оставшись наедине с драконом, я едва не седею от страха. Невольно делаю шаг назад, когда Атталь поднимается. Не глядя на меня, дракон начинает стаскивать рубашку.

Подпрыгнув, я разворачиваюсь к двери.

— Вы же не собираетесь при мне раздеваться? — выкрикиваю я в ужасе.

— Именно это и собираюсь сделать, и если ты благодарна за спасение, то можешь помочь мне помыться, — насмехается дракон.

Слышу звук булькающей воды, судя по всему, мужчина забирается в таз для купания.

— Я благодарна вам, но не стану помогать, уж извините. Вы могли бы вести себя скромнее в моём присутствии, — негодую я.

Слышу хмыканье Атталя и шум воды.

— Мне нечего стесняться. Можешь не смотреть, но на подглядывание я не обижусь.

— Не буду я подглядывать, — шиплю я себе под нос и не разворачиваюсь.

Стоя спиной к дракону, закипаю от злости. Неужели все драконы такие упрямые и наглые? Эрхард тоже?

Воспоминание о бывшем женихе, словно острый нож, вонзается в моё сердце. Неужели он не смог разглядеть, что меня специально хотели выставить не в выгодном свете? Неужели он не разгадал намерений мачехи и фальшь сестры?

Просто так отвернулся от меня. Почему? Ведь оракул назначил меня ему в жёны. Почему так легко отмахнулся? Словно воля богов ничего не значит.

Вспоминаю его холодный взгляд и вздрагиваю. Я помню его совсем другим. Или я просто нафантазировала себе идеал мужчины, который должен был меня спасти, а реальность оказалась совсем другой.

Вздрагиваю, когда вижу капли воды на своей одежде.

— Ты где витаешь? — недовольно спрашивает Атталь.

— Здесь я, просто задумалась.

— Поддай мне полотенце, оно на кровати, — не просит, а приказывает дракон.

Мог бы попросить, между прочим. И как мне его подать, чтобы не смотреть на него?

Опустив голову, я беру полотенце. Глядя в пол, подхожу к тазу. В поле моего зрения появляются босые ступни Атталя. Кажется, краской я покрываюсь с головы до ног.

Отдав полотенце дракону, сразу же отворачиваюсь. В каком же ужасном положении я сейчас нахожусь. Наедине с голым мужчиной. Какой стыд! Что, если Атталь решит переступить границу?

Слышу шуршание одежды. Кажется, он одевается. На ду-

ше становится немного легче.

— В воду я опустил очищающий камень, так что разденься и освежись. Прикажу принести тебе одежду.

Раздеваться и мыться, когда он будет рядом? Нет!

— Я не могу, как вы, — уверенно произношу я, разворачиваясь. — Я девушка, а не безнравственная особа.

— О, драконьи боги! — раздражённо закатывает глаза Атталь. — Подожди, сейчас тебе принесут одежду, и можешь мыться. У тебя есть полчаса.

Сказав это, мужчина оставляет меня одну. Выдохнув от облегчения, подхожу к тазу. Вода и правда чистая, а на полу нет ни капли влаги. В комнату стучат. Открыв дверь, я забираю чистую одежду.

К счастью, на двери я вижу засов. Заперевшись, я быстро снимаю платье и забираюсь в воду. Как же это приятно — мыться в тёплой воде. Дома для меня это было роскошью.

Немного разомлев, я лениво намыливаю кожу. Но, спохватившись, ускоряюсь. Атталь мне выделил полчаса и не станет дожидаться за дверью, пока я помоюсь. Просто снесёт это хлипкое препятствие.

Несколько минут, и я стою на полу, вытираясь чистым полотенцем. Платье оказалось на размер больше и на мне смотрится немного нелепо. Но лучше так, чем если бы оно было меньше, или...

Едва я успела завязать шнуровку на груди, как дверь рас-

пахивается.

Как? Я же её заперла.

От испуга по коже пробегает озноб. Затравленно смотрю на дракона. Ведь пришёл бы он минутой раньше и застал бы меня полураздетой.

Атталь проходит в комнату, запирая за собой дверь, и останавливается совсем рядом. Встретившись с ним взглядом, сама не замечая, как отступаю.

Что с его глазами?

Глава 9

На мгновение мне показалось, что они изменили цвет, став небесно-голубыми. Но, видимо, мне и правда показалось.

Почему он на меня так странно смотрит? По спине пробегают мурашки, а во рту пересыхает.

В дверь внезапно стучат, вздрогнув, я отступаю.

Слежу, как в комнату вносят еду. От аромата свежеприготовленной пищи сводит желудок в болезненном спазме. Я с самого утра ничего не ела.

Когда мы остаёмся наедине, дракон кивает на небольшой стол и говорит:

— Поешь и ложись спать. Я отлучусь ненадолго.

Куда он уходит? Атталь ведёт себя странно. Он не мог устать, оттого что нёс меня в лапах, это и ребёнку понятно. Тогда какова истинная причина нашего здесь пребывания? Он же не сдаст меня Фелисити?

А ещё Атталь сказал, чтобы я ложилась спать, но не говорил, что в комнате я буду одна.

— Вы тоже будете здесь ночевать? — спрашиваю я, глупо краснея.

Становится неловко от насмешливого взгляда дракона. Хочется провалиться сквозь землю.

— А есть другие варианты?

— Но мы не можем спать в одной комнате, — задыхаясь я от возмущения.

Этот мужчина своей наглостью просто убивает.

— Почему? Я же не в одной постели с тобой буду спать, но если ты приглашаешь...

— Совсем нет! Никакого приглашения! — перебиваю я Атталю, ужаснувшись его предположению.

— Ну ладно, в другой раз, — пожимает он плечами и покидает комнату.

В смысле в другой раз? Остолбенев, шокировано смотрю на дверь, за которой скрылся дракон. Я так с ума сойду. Быстрее бы добраться до столицы.

Быстро поев, я, не раздеваясь, забираюсь в кровать и отворачиваюсь к стене. Спать хочется, веки почти слипаются. Но я не могу уснуть, зная, что со мной в одной комнате мужчина.

Не знаю, сколько боролась со сном, но едва не запищала от страха, когда услышала рядом с собой какое-то шевеление. Резко развернувшись, вглядываюсь в темноту. Вижу крупный силуэт, который стоит рядом с кроватью.

— Ты будто призрака увидела, — хмыкает Атталь.

С облегчением выдыхаю. Я уже подумала, что это вор или кто-то из пьянчуг, которые кутят внизу.

— Я не слышала, как вы вошли, — произношу я, накрываясь одеялом до самого носа.

— Ждала? — Даже не видя лица дракона, я уверена, что

сейчас он усмехается.

— Конечно, нет! — возмущаюсь я.

— Ладно уж, спи. На рассвете выдвигаемся, — строго говорит Атталь и укладывается на полу.

Отвернувшись к стене, я пытаюсь уснуть. Но в голове слишком много мыслей. Больше всего боюсь, что не смогу поступить в академию. Что моей силы будет недостаточно. Что мне тогда делать?

Надо рассмотреть и такой вариант. Если с академией не срастётся, то необходимо найти работу. Хотя, даже если и поступлю, мне нужна работа. Наивно полагать, что академия будет меня обеспечивать.

За этими мыслями я не замечаю, как засыпаю.

Чувствую мягкое прикосновение к плечу, затем тёплое дыхание на щеке.

— Тебя поцелуем, что ли, разбудить?

Голос дракона полностью снимает дремоту. Подпрыгнув на кровати, я отползаю подальше от ухмыляющегося Атталя.

— Можно было просто сказать, что пора вставать. Необязательно меня трогать, — произношу я с упрёком.

— Я и говорил. Трижды. Но ты спала непробудным сном, — равнодушно выдаёт дракон.

Атталь отворачивается, давая мне время подняться с кровати. Поправив мятое платье, я умываюсь прохладной водой. Затем мы покидаем постоялый двор.

Опять полёт, и только сейчас до меня доходит, что я не

чувствую холода. Сидя в сжатых лапах дракона, я ощущаю себя комфортно. Хотя знаю, что воздух должен быть холодным.

Неужели магия?

Солнце было уже высоко в небе, когда я увидела первые очертания города. Это и есть столица? Она была невероятных размеров. В таком городе можно запросто затеряться, что было большим плюсом.

Почему-то Атталь не летит в столицу, а снижается неподалёку. Обратившись в человека, он останавливает карету. Мы въезжаем в город, и я едва не приклеиваюсь к окну кареты.

Жадно рассматриваю обстановку. Кажется, на окраине живут простые люди. Дома одноэтажные, небогатые. На улице играет босоногая детвора.

— Впервые здесь? — интересуется молчавший до этого Атталь.

— Да, — врать бессмысленно. Уверена, что со стороны я была похожа на любопытную зверушку, которую впервые выпустили на волю.

В целом, так оно и было.

— Какие дальнейшие планы? Куда пойдёшь? — без особого интереса спрашивает дракон.

Могу ли соврать? А если он проследит за мной и поймёт, что я обманула, не разгневается ли? Всё же Атталь мне помог. Пусть я и не знаю, почему, но помог.

Поэтому решаю ему признаться. Больше здесь никого не знаю, но и дракону будет глупо полностью довериться.

— Я попробую поступить в академию, — неуверенно отвечаю.

— В столице много академий. Ты выбрала какую-то конкретную? — От пристального взгляда Атталя становится не по себе.

— Да. Закрытую магическую академию Эйралии, — произношу я и жду реакции дракона.

Атталъ удивленно поднял бровь.

— Туда сложно поступить, и ещё сложнее учиться.

— Откуда вы знаете? — Внутри всё сжимается от страха. Неужели я не смогу?

— Я учился там.

Становится и вовсе не по себе. Я столько всего пережила, неужели струшу сейчас? Нет, не имею права.

— И всё же я попробую, — с вызовом смотрю я на Атталя.

Вижу, как его губы изгибаются в едва различимой ухмылке, и вспыхиваю.

— Я подвезу тебя до академии. И один совет — никому не показывай свой страх и неуверенность. Академия не терпит слабаков.

— Спасибо, — говорю я и стараюсь не смотреть на дракона.

Я ему благодарна за помощь, но помню, что он потребовал взамен желание. И ещё неизвестно, что попросит Атталъ. Он

не похож на добрячка.

Спустя время мы подъезжаем к огромным кованым воротам, за которыми возвышаются шпили академии. Везде сновали молодые люди. Но, что самое примечательное, девушек совсем мало.

— Удачи! — желает Атталь и открывает дверь.

Дракон протягивает мне руку, помогая выйти из кареты. Затем вновь забирается в неё и уезжает.

Подняв голову, я прохожу внутрь, рассматривая всё вокруг. Но внезапно натыкаюсь на преграду. Большую, твёрдую и живую.

— Куда прёшь?!

Глава 10

Поднимаю голову и натываюсь на надменный взгляд серых глаз незнакомца. Парень высокий, с коротко стриженными волосами.

На его лице отражается недовольство. Неудивительно, ведь я стою на его ботинках и неприлично близко. Отшатнувшись, вновь смотрю на незнакомца и говорю:

— Извините.

— Извините? Надо смотреть куда идешь, а не пялиться по сторонам! — с возмущением произносит парень.

Да что он взбесился? Подумаешь, наступила ему на ногу, а он развизжался как потерпевший.

— Ну, что поделать, если я деревенщина, которая впервые в столице и до этого не видела такой красоты? — спокойно пожимаю я плечами. — Я признала свою вину и извинилась. А теперь прошу меня извинить, но мне пора.

Обхожу нахала и иду вперед за небольшой группой молодых людей.

— Постой, набор абитуриентов проходит не в той стороне, — слышу голос того парня.

Ошибиться аудиторией и потерять драгоценное время совсем не хочется. Поэтому повернувшись, я улыбаюсь парню.

— Где проходит набор? — спокойно спрашиваю я.

— Пойдём, я сам туда направлялся, пока ты едва не сби-

ла меня с ног, — примирительно говорит незнакомец. — Я Ааран.

— Ну не сбила же! Вилания, — отвечаю я.

Естественно, представляться своим настоящим именем не собираюсь. Вилания Варен — когда-то я придумала это имя. В своих мечтах сбегала из лап Фелисити и жила в уютном домике, окружённом небольшим садом. Я наслаждалась этой спокойной жизнью и ждала прихода своего жениха.

Только мечты помогли мне продержаться так долго.

Жених исчез, но хоть имя пригodiлось.

— Сначала надо заполнить анкетные данные, только потом нас допустят к экзамену, — поясняет Ааран.

Мою душу сжимает липкий страх. Документы я не могу предоставить. Но однажды нашла отцовскую газету, в которой была статья об этой академии. Здесь ценилось не родовое имя, а дар.

У меня один шанс из тысячи поступить сюда. Но я не опущу руки и использую его.

Больше Ааран не пытается со мной заговорить. За это я ему признательна. Мы останавливаемся у центрального входа в академию, величественность которой меня просто поражает.

ВИЗУАЛ АКАДЕМИИ

Над входными дверями на втором этаже расположен балкон.

— Хватит вертеть головой, и пойдём, иначе будем в самом

хвосте. А местные красоты и потом рассмотришь.

Ладно, спорить с парнем – не лучшее решение в данный момент, поэтому я ступаю следом.

Внутри было не протолкнуться. Боясь потерять Аарана, я иду за ним по пятам. Подойдя к столу, за которым сидит женщина средних лет, Ааран говорит:

— Доброе утро, мисс Кларенс. Нам бы анкету. — Даже стоя за спиной парня, я чувствую его усмешку.

Иначе как объяснить, что мисс Кларенс порозовела и стала поправлять высокую причёску?

— Господин Дион, вы же знаете, что вчера был последний день подачи заявлений, — смущаясь, произносит женщина.

Как последний? Значит, я даже не смогу пройти испытание?

— Знаю, но такая умная обворожительная девушка, как вы, сумеет найти способ, — замурлыкал Ааран.

Мисс Кларенс ещё гуще краснеет и дрожащими пальцами достаёт чистый бланк. Умеет этот Ааран уговаривать.

— У вас две минуты на заполнение, — сообщает она.

— Вы потрясающая! — с нежностью выдаёт парень.

Поворачивается ко мне и протягивает бланк. Не мешкая, я прохожу к столу и быстро заполняю данные, благо многого не требовалось. Фамилия, возраст, статус и всякая мелочь.

Я возвращаю бланк мисс Кларенс. Взяв документ, она спешит в кабинет позади себя.

— Можешь не благодарить, — усмехается Ааран, когда я

поворачиваюсь к нему.

— Спасибо! — искренне произношу я.

— Мисс Варен, сейчас вы идёте, — заявляет мне вернувшаяся мисс Кларенс.

Как я? Так быстро?

«Лавиния, соберись! Ты сможешь! Ты сильная и обязательно со всем справишься», — убеждаю я себя.

Набрав полные лёгкие воздуха, прохожу вперёд.

— Удачи! — говорит Ааран.

Открыв дверь, я прохожу внутрь. От волнения у меня дрожат колени, а руки стали влажными. За длинным столом располагается приёмная комиссия, и все с любопытством поворачиваются в мою сторону.

И только взгляд одного из них прибывает меня к полу и приводит в дикий ужас.

Это он?

ВИЗУАЛ ЛАВИНИИ АРВЕН

Глава 11

Встречаюсь с холодным взглядом Эрхарда, и меня потряхивает. Кожу начинает жечь, а в груди давит. Дракон рассматривает меня с ног до головы. Становится не по себе. В сердце ещё свежи воспоминания о нашей последней встрече.

Я не в силах сделать шаг, взгляд дракона пригвоздил к полу. Откуда он здесь?

— Мисс Варен, вы передумали поступать в академию, или хотите в дверях пройти проверку на определение силы? — доносится до меня слегка визгливый голос.

С трудом прерываю зрительный контакт с бывшим женихом и поворачиваюсь в сторону говорящей. Это оказывается молодая женщина, которая сидит рядом с Эрхардом и недовольно поглядывает на меня.

Кроме этих двоих, в кабинете присутствует ещё трое членов комиссии. Седовласая женщина с острым неодобрительным взглядом. И двое мужчин: один был с лёгкой сединой и со скукой на лице, будто всё, что здесь происходит, его не интересует; а вот взгляд другого заставил меня слегка порозоветь и опустить голову.

— Извините, — произношу я и прохожу вперёд.

— Ох уж эти девушки, и зачем им академия, если можно сидеть дома и носки вязать? — раздражённо бурчит молодая женщина.

— Ар Остин, тогда что вы делаете в академии, имея такие взгляды? — посмеивается молодой мужчина. Женщина недовольно поджимает губы.

Ар? Значит, она драконица? И почему она так близко сидит к Эрхарду? Намного ближе, чем остальные преподаватели.

— Мисс Варен, подойдите к сфере и положите на неё руки, — спокойно говорит миссис Дэвис.

Я только сейчас заметила напротив каждого члена комиссии светящиеся маготаблички. Невольно смотрю в сторону Эрхарда, но таблички не замечаю.

Присутствие бывшего жениха приводит меня в ужас. Он узнал меня? Хотя как он может узнать, если выгляжу я совсем иначе, чем в тот злополучный день? Больше всего меня сейчас беспокоит проверка силы. А что, если Эрхард поднимется и заявит, что никакая я не Вилания Варен, а его бывшая невеста, у которой нет ни капли силы.

Поднимаю немного голову, глядя на его руки, он крутит какой-то предмет. Смотреть Эрхарду в глаза я опасаясь. Могу нечаянно выдать себя. Выгляжу я иначе, но глаза ведь те же.

Делаю глубокий вдох и подхожу к сфере. В центре неё пробегают небольшие молнии, а снаружи клубится голубое свечение.

Внутри всё скручивается в тугий узел. Страшнее всего провалиться на проверку. Но я чувствую, что во мне есть

магия. Должна быть. Ведь не просто так оракул нарёк меня невестой Проклятого дракона.

Поднимаю дрожащие ладони и опускаю на сферу. Кожу на руках обжигает. Прикусываю щёку изнутри и, не отнимая рук, смотрю на светящийся шар.

Ничего не происходит.

Неужели я обманывала и тешила себя иллюзией, что в чём-то могу быть особенной? Глаза защипало. Сдерживаюсь из последних сил, чтобы не разреветься.

— И зачем надо было наше время тратить? Девчонка — пустышка, — презрительно фыркает Ар Остин.

Я во второй раз опозорилась перед Ар Дэмаром. Второй раз он видит мой провал. Одна надежда на то, что он меня не узнал. Как же стыдно и больно. Все мои надежды вмиг разрушились.

— Подожди, Камелия, — обрывает драконицу мужчина помоложе, магистр Адриан Ар Янсен. — Неужели вы не видите?

ВИЗУАЛ АДРИАНА АР ЯНСЕНА

— А что мы должны увидеть? Сфера не распознаёт силу в этой мисс, — пожимает плечами мужчина постарше, Закариас Ларсен.

Смотреть на комиссию было выше моих сил, поэтому я читала их имена, хоть какое-то отвлечение. Иначе точно разревусь.

И тут комиссия устроила целое шоу, люди спорили друг

с другом, пытаясь что-то доказать. Только голоса Эрхарда слышно не было. Сидит и глядит на меня с презрением? Конечно, иначе и быть не может

Я стою на месте с опущенными руками на сфере, которая по-прежнему никак на меня не реагировала.

Когда же этот позор закончится?

— Замолчите! — раздаётся низкий властный голос, который я не могла не узнать.

Поднимаю голову и тут же ловлю его пронизывающий взгляд. Ар Дэмар медленно обходит стол и приближается ко мне. Становится спиной к комиссии, загораживая меня от них.

Я не в силах пошевелиться, даже не моргаю. Затаив дыхание, смотрю на дракона. Наклонив голову ко мне и не отрывая взгляда, дракон угрожающе рычит:

— Маленькая лгунья!

Лгунья? Интересно, в чём я ему солгала? В том, что тогда предстала перед ним дурнушкой? Или в том, что не смогла показать свою магию? А тогда Эрхард не мог увидеть, что магия заблокирована, или он повёлся на красивое личико моей сестры?

Эрхард стоит настолько близко, что я чувствую его горячее дыхание на своей коже. Сердце колотится, как сумасшедшее.

— Я не понимаю, о чём вы, — тихо говорю, глядя ему в глаза.

Усмехнувшись, дракон опускает свои руки на мои. Меня словно молнией шарахнуло от его прикосновения. Чего Ар Дэмар добивается? Неужели он явился в академию по мою душу?

Да нет, это же бред. Он ведь сам от меня отказался, счёл недостойной.

— Ну как же, пробраться в академию, где будет толпа потенциальных женихов, являясь при этом пустышкой, — смелый план и глупый, — произносит дракон.

— Ар Дэмар, что вы делаете? — визгливо спрашивает Ар Остин.

Не знаю, что проклятый дракон сделал, но за ним образовалась высокая стена из чёрной субстанции. Выглядит жутко.

— Ну так что, ты уже осмотрелась? Всё равно у тебя нет шанса сюда поступить, но можешь найти покровителя. — Гладит мои руки Эрхард.

Да что с ним творится? Он совсем из ума выжил?

— Вы приняли меня за другую, — твёрдо сообщаю я, закипая.

Сколько уже можно?! Я сбежала из лап Фелисити не для того, чтобы меня каждый встречный принимал неизвестно за кого. Что они заладили с этими женихами? Мне это ни к чему!

— Две сотни золотых я буду платить тебе ежемесячно. Куплю тебе дом, какой захочешь, будешь купаться в роско-

ши. Ты ведь этого хочешь? — снисходительно выдаёт дракон.

Первое, что я почувствовала, — это злость. На всех.

Мне надоело быть никем! Надоело, что все, кому не лень, считают, что вправе мною помыкать.

Тело начинает дрожать, но не от страха.

Дракон принял меня за продажную девку?

— Ты желаешь больше? Пять сотен! — усмехается он.

За пятьсот золотых можно жить припеваючи лет пять. Дорого он, однако, оценивает своих любовниц. Какой же я была дурой, раз придумала себе образ героя! На деле у Эрхард гнилое нутро. И мне повезло, что я не стала его женой. Пусть рога наставляет Эльвии.

В груди нещадно жжёт, дикая ярость расплзается по моим венам. Смотрю в холодные глаза дракона, и мне так хочется их выцарапать.

— Я... Желаю... Учиться! — рыча, я сбрасываю руки дракона и со всей силы цепляюсь в шар.

Внезапно раздаётся оглушительный треск, и меня ослепляет белым светом. Это длится всего ничего, но хватает, чтобы перед глазами плясали белые мошки.

Сияние исчезло, а вместе с ним и мои силы. Чувство, будто меня выпотрошили. Еле держусь на ногах.

— Вот же бездна! — слышу потрясённый голос магистра Ар Янсена.

Что только что произошло? Что это была за вспышка?

— Поздравляю, мисс Варен, вы зачислены на первый курс, — холодно сообщает Эрхард.

— Господин Ар Дэмар, вы не вправе принимать такие решения, — возмущается, визгливая, Ар Остин.

Но на протест драконицы Эрхард не обращает внимания. Он глядит на меня с любопытством и чем-то ещё во взгляде. Сложно понять. Усталость наваливается на плечи, и стоять невозможно.

Я поступила?

Мамочки, я действительно поступила! Я не пустышка!

— Вы глупцы, раз не смогли понять, что магия девчонки заблокирована, — с пренебрежением обращается Эрхард к приёмной комиссии. — Всего-то и требовалось вызвать сильные эмоции.

Значит, весь этот бред, который он говорил, был для того, чтобы меня разозлить?

Ему удалось. И злиться на дракона из-за этого я не могу. Для меня важен результат. Магия проснулась. В каком смысле она была заблокирована?

Сил думать нет. Перед глазами всё плывёт.

— Ловите её, девчонка сейчас в обморок упадет, — равнодушно говорит Эрхард.

И правда, перед глазами стало темно. И последнее, что я успела почувствовать, как меня поймали в полёте, и на мраморную плитку я не упала.

Глава 12

— Неужели у девчонки, и правда, чистейшая магия жизни? — доносится до меня сквозь темноту незнакомый голос.

Голова так болит, что даже трудно дышать. Чувствую себя разбитой на мелкие кусочки.

— Присмотрись к ней, не видишь?

Этот голос мне знаком, кажется, Адриан Ар Янсен. Что он делает рядом со мной, и где я?

— Уже выяснили, кто эта девчонка? Из какой семьи? — интересуется незнакомец.

Что? Они хотят выяснить, кто я?

— Ар Дэмар взял это на себя, — отвечает магистр.

Эрхард?

Нет, нет, нет!

Если он узнает, что я сбежала из дома, то может вернуть меня Фелисити. Он уже отверг меня, и теперь без зазрения совести отдаст меня этой гадюке.

А там церемониться со мной не будут, сразу же выдадут замуж за старого извращенца. И тогда будет действительно конец.

Мой конец!

Этого никак нельзя допустить. Но что же делать? Что, если Эрхард уже меня узнал и сейчас мчится к Фелисити с радостной новостью?

Слышу какой-то шорох и звук закрывающейся двери. Затем кровать под чьим-то весом прогибается, и я чувствую на себе пристальный взгляд.

И дальше притворяться спящей не имеет смысла. Медленно открываю глаза и сразу натыкаюсь на изучающий взгляд магистра.

— Здравствуйте! — произношу я.

— Здравствуй! Голова болит? — интересуется мужчина.

Киваю, и по вискам бьёт нестерпимая боль. Сморщившись, я пытаюсь не шевелиться.

— Держи. — Подает мне небольшой пузырёк магистр.

На вкус зелье оказывается жутко горьким. Беру протянутый следом стакан воды и выпиваю его залпом в попытке заглушить неприятный привкус горечи.

— Спасибо, — говорю я, настороженно глядя на мужчину.

У меня нет привычки доверять первому встречному, а драконам — тем более.

— Это зелье мгновенного действия, — поясняет магистр.

— Тебе уже лучше?

Прислушавшись к себе, я понимаю, что голова и правда не болит, а мысли проясняются.

— Да, спасибо вам, магистр, — ещё раз благодарю дракона. — Скажите, я ведь поступила в академию?

Мне ещё раз хочется это услышать. Я помню, как визжала та драконица, что Эрхард не имеет права принимать реше-

ние о моём зачислении. Ведь, как я поняла, к академии он никакого отношения не имеет.

— Ещё бы с таким мощным даром тебе не поступить, — усмехается магистр. — Скажи, где водятся такие одарённые маги?

Вот так взяла и рассказала!

Нет уж, скрывать свою личность буду до конца. Может, успею что-нибудь придумать до приезда мачехи.

— Я не знала, что во мне такая сила. — Пропустив неудобный для меня вопрос, я опускаю глаза.

Врать не хочется. Кто знает, вдруг этот дракон может моментально распознать ложь, и тогда моё «инкогнито» осыпется прахом. Лучше всего увиливать от таких вопросов и говорить полуправду.

— Интересно, — задумчиво произносит мужчина. — Твоя магия была запечатана мощнейшей печатью и настолько давно, что никто из нас сразу не мог разглядеть её. Только Проклятый дракон сумел распознать.

Может, потому распознал, что мы уже встречались? И он знает, кто я? Тогда почему в кабинете не помог снять эту печать?

Я не понимаю его действий. И не знаю, чего ожидать от бывшего жениха.

Внезапно дверь распаивается. Ар Янсен недовольно смотрит на вошедшего и поднимается с кровати. Дверь находится позади меня, поэтому я не могу увидеть вошедшего.

Но почувствовала.

Кожа покрывается мурашками...

Кажется, я уже с закрытыми глазами могу распознать, когда рядом со мной появляется Проклятый дракон. Вот и сейчас он стоит позади меня, нависая грозной тенью.

Чего он ждёт?

Что упаду ему в ноги и буду умолять не рассказывать махехе, что я скрываюсь в академии? Ждёт моего очередного унижения?

Не дождётся! Мне хватило и одного его презрительного взгляда, больше я не паду так низко.

Дракон проходит вперёд и ставит стул перед кроватью. Как только Эрхард садится, я поднимаю голову и ошарашенно замираю.

Я была уверена, что это бывший жених ко мне пожаловал, но передо мной сидит Аттал. Хотя чему я удивляюсь? Этот дракон тоже заставляет меня вздрагивать.

— Слышал, ты на проверке силы впечатлила приёмную комиссию, — криво усмехается мужчина.

Как он мог услышать? Неужели Эрхард рассказал и приказал своему «псу» прийти сюда и вытрясти из меня правду? И если Аттал здесь, то, возможно, проклятый дракон не знает о моём вранье?

— Вы расскажете ему?

У меня нет времени ходить вокруг да около. Надеюсь, что с Атталем можно договориться.

Дракон поднимает бровь и вопросительно смотрит на меня, будто не понимая, о чём я спрашиваю.

Притворяется?

— Ар Дэмар был в составе комиссии. — Слежу за реакцией Атталя, но на его лице не проскользнула ни одна эмоция. — Я представилась другим именем при поступлении в академию. На мне была печать, которая сдерживала мою силу. Комиссия желает узнать, из какой я семьи.

На лице Атталя появляется хищная улыбка, которая ничего хорошего для меня не предвещает. Сглотнув, я внутренне сжимаюсь. Чего мне будет стоить его молчание?

— А не проще ли поговорить с Эрхардом?

По ушам резануло его неформальное обращение к своему господину. Но я ведь ничего не знаю ни об Атталее, ни об Эрхарде. Вдруг они – лучшие друзья? Тогда то, что Атталей мне помогает, вдвойне выглядит странным.

На мгновение я представляю, как стою перед бывшим женихом и с мольбой гляжу на него, умоляя не рассказывать мачехе об академии и позволить мне учиться здесь. Его надменный взгляд пробирает до самых костей.

— Нет, не проще! — уверенно произношу.

Не буду я просить проклятого дракона. Никогда! Я один раз сбежала от мачехи, сбегу ещё раз.

— Ну, как знаешь, — пожимает Атталей плечами. — Вот только твоя семейка подняла шум в округе. Заявили о пропаже дочери. Многие законники бросились на твои поиски.

Как думаешь, много ли им времени понадобится, чтобы найти одну девчонку?

Атталъ ведь меня запугивает? Я ведь для Фелисити – хуже грязи под ногами. Неужели она, и правда, разыскивает меня?

А Эбби, как она?

Герцог! Это ведь всё из-за него. Фелисити же продала меня этому старику. Мачеха не отпустит просто так.

— Так вы мне поможете? — ещё раз спрашиваю я.

— Не в моих правилах заниматься благотворительностью.

— Под темнеющим взглядом дракона мне становится неудобно.

— Мне нечего вам предложить, — отвечаю я.

Перед глазами появляется мерзкое лицо герцога Элфорда, который тянет ко мне свои клешни. К горлу подкатывает тошнота. Вздвогнув, я прогоняю кошмарное видение и вновь встречаюсь взглядом с Атталем.

Внезапно дракон сокращает расстояние между нами. От неожиданности я едва не вскрикиваю. Ошарашенно смотрю в его глаза, в которых плещутся маленькие льдинки. А раньше их не замечала. Я даже забываю, как дышать.

— На самом деле кое-что можешь. — Обжигает мои губы своим дыханием Атталъ.

Глава 13

Вжавшись в кровать, я смотрю на Атталю, как кролик на большого змея, вернее дракона. Они точно не едят человека? По взгляду конкретно этого дракона я бы не была в этом уверена.

Сердце стучит как сумасшедшее. Заметив нахальную усмешку на его губах, я сглатываю. И почему мы здесь одни? Это же неприлично и может меня скомпрометировать как девушку.

На всякий случай натягиваю простынь, которой я была заботливо укрыта, до самого подбородка.

— И что же я могу сделать для вас? — спрашиваю я, едва не откусив себе язык.

Это действительно прозвучало так двусмысленно? Я совсем не готова выполнять любой каприз этого самоуверенного дракона.

— Отправишься со мной в город и кое с чем поможешь, — говорит Атталь, выпрямляясь.

Шумно выдохнув от облегчения, я с удивлением смотрю на мужчину.

Чем я могу ему помочь, да ещё и в городе? Надеюсь, он не рассчитывает...

— Хочу, чтобы вы знали: я приличная девушка, так что ни о чём постыдном и речи быть не может, — заявляю, строго

глядя на мужчину.

Дракон приподнимает бровь и проходится по мне оценивающим взглядом.

— А ты уже успела подумать о постыдном? — насмехается Атталь.

Я же говорю, что он безумно наглый и самоуверенный дракон.

Невыносимый!

Чувствую, как кровь бросается в лицо.

— Конечно нет! — пишу я, сгорая от стыда.

В ответ Атталь только рассмеялся. Замираю и ошарашенно смотрю на него. С удивлением понимаю, что мне нравится слушать его смех.

Что за дурасть?!

— Ну, раз не думала, то тогда пойдём. — Поднимается дракон.

— Куда? — уточняю я, чувствуя себя глупо.

Почему он на меня так влияет? Я, вообще, должна трястись от страха, а не краснеть от смущения.

Несносный дракон!

— В комнату, — говорит он и направляется к двери. — Провожу тебя в общежитие.

Фух! А я успела уже нафант...

Не фантазирую я! Вообще не думаю о драконах, особенно о таких самоуверенных!

Поднявшись с кровати, я была готова почувствовать сла-

бость в теле. Но, на удивление, бодра и полна сил. Какое сильное зелье. Надо как-нибудь попросить у Ар Янсена рецепт.

Мы выходим из лекарского крыла и поднимаемся по лестнице.

— Академия поделена на два крыла. Правое – это учебное, там же находится библиотека. А в левом – общежитие, лазарет и столовая, – поясняет по пути Атталъ.

Он идёт настолько быстро, что мне приходится бежать за ним.

А мужчина так и не сказал, зачем пришёл ко мне. Непонятно, Эрхард послал своего подчинённого, или это собственное желание Атталя?

Но больше всего я не понимаю, как могла спутать его с проклятым драконом. Почему ощущения были такими же, как рядом с Эрхардом?

Поднявшись на второй этаж, дракон резко останавливается, и, чтобы не впечататься в него, я выставляю вперёд руки, упираясь в его спину.

Чувствую, как под моими ладонями тело Атталя напрягается.

— Извините. — Отшатнувшись, я понимаю, что под ногами нет пола. Позади меня лестница, и я начинаю падать.

Дракон резко разворачивается и, схватив меня за талию, притягивает к себе. Прижавшись к нему, я забываю, как дышать. Заворожённо смотрю в его глаза, которые стали дра-

коньими. На щеке Атталя выступает чешуя. Так и хочется проверить, какова она на ощупь.

Воздух между нами сгущается. Ещё немного, и...

— Вот это да! — раздаётся сбоку чей-то голос.

Резко отстранившись от мужчины, я поворачиваю голову и натыкаюсь взглядом на троих остолбеневших девушек. На меня даже не смотрят, всюю разглядывают дракона.

— Пойдём, — коротко велит он мне.

Повернувшись, проходит мимо застывших адептов, которые едва слюной не захлёбываются от вида Атталя.

Выдохнув, я послушно иду за ним.

Я, конечно, догадывалась, какое впечатление он производит на женщин, но чтобы настолько...

Нельзя же так бескультурно пожирать глазами мужчину! Хочется подойти к девушкам и дать подзатыльник за то, что ведут себя как дикарки. Нужно ведь иметь чувство собственного достоинства.

«Да-да, будто ты сама на этого самца не облизываешься», — раздаётся в моей голове насмешливый писклявый голос.

Вздрогнув, я ошарашенно начинаю оглядываться, но поблизости никого нет. Что это было? Неужели я схожу с ума, раз слышу этот голос в своей голове?

— Вот твоя комната. — Остановившись, Атталь указывает на крайнюю дверь.

— Откуда вы знаете, что она моя? — спрашиваю я.

Этот дракон слишком странный. Не успела я поступить, а

он уже знает, где меня поселили.

— Если бы ты не прохлаждалась в лазарете, то тоже знала бы, — пожимает он плечами. — Проходи.

Ничего нового. Атталъ, как обычно, не говорит конкретики. Сплошные загадки.

Заглядываю в открывшуюся дверь и прохожу внутрь. Комната предназначена для двоих. Односпальные кровати, два небольших шкафа у стены, два письменных стола. Вот и весь набор мебели. Тем не менее здесь лучше, чем там, где я жила раньше.

— Спасибо. — Поворачиваюсь к Атталю, чтобы его поблагодарить, но дракона и след простыл.

Он правда вот так взял и исчез?

Какой невоспитанный драконище!

Захлопнув дверь, я подхожу к кровати, которая расположена правее. Опустившись на неё, прикрываю глаза и выдыхаю от облегчения. Я поступила. Я в академии!

Но надолго ли? Поможет ли Атталъ и в этот раз, и что он за это потребует?

А ещё моя магия. Как так вышло, что она была запечатана, и кто это сделал? Мачеха или отец? О матери своей я вообще ничего не знаю. Как-то раз я пыталась спросить отца, но он пришёл в бешенство от одного упоминания о ней. С тех пор даже не пыталась заговорить о маме.

Ладно, сейчас не это самое главное. Поступить-то я поступила, а вот из вещей у меня совсем ничего нет. Корми-

лица, конечно, дала немного денег, но я сомневаюсь, что их хватит, чтобы купить всё необходимое.

Учебный год ещё не начался. Я ведь могу выйти из академии? Надо спросить у кого-нибудь. Не хочу нарваться на неприятности от незнания правил академии.

Но мне срочно нужно в город. Ведь там я могу найти подработку, и на заработанные деньги купить всё необходимое.

Конечно, покидать безопасные стены академии страшно, но я не могу вечность за ними прятаться. Хватит уже надеяться на кого-то. С этого момента только я решаю свою судьбу.

— Я бы мог с этим поспорить, — нарушает тишину писклявый голос.

Дёрнувшись, я подрываюсь с кровати и испуганно осматриваюсь.

— Кто здесь? — вскрикиваю я.

Вот это уже точно не в моей голове звучал голос. По спине пробегает холодок. Здесь водятся привидения? Или злые духи?

Мамочки...

— Совсем ополоумела? Какое я тебе привидение, разве оно может вот так? — С диким визгом прыгает на меня что-то горячее и тяжёлое.

Тишину комнаты разрывает обезумевший визг. Мой визг.

— Помогите, убивают!

Глава 14

От неожиданности я даже среагировать не успеваю. Это маленькое увесистое чудовище, прыгнув мне в лицо, хватается за волосы. Я вижу только смазанную тень. Поэтому понятия не имею, что за животное на меня набросилось.

— Помогите! На меня напали! — кричу я во всё горло, пытаюсь отлепить этого монстра.

В панике, как юла, кружусь по комнате, вцепившись в голую тушку существа.

Если бы я знала, что в академии водятся говорящие бешеные звери, то ноги бы моей здесь не было.

— Да, конечно, не было, — ядовито говорит чудовище. — И хватит орать как потерпевшая!

Он ещё и мысли читать умеет. Я имею дело с магическим существом. И оно жаждет моей смерти.

— Ой, кому ты нужна? — устало произносит зверь и неповоротливо слезает с моей головы, едва не всунув свою лапу в мой рот.

Как только он отступает, я, открыв глаза, ошарашенно рассматриваю причудливое существо.

— Кто ты такой? — спрашиваю я.

Первое, что замечаю, – это огромные, на пол-лица глаза с такими же большими зрачками. Уши его похожи на маленькие крылья дракона.

— Я Маразмус арн Тутук Седьмой, — надув грудь, надменно сообщает существо, будто его имя что-то должно мне говорить.

ВИЗУАЛ ТУТУКА

— Слушай, Тутук, ты едва меня не убил! Что ты за зверь такой и почему напал на меня? — сурово спрашиваю я, оставаясь напротив Тутука.

Если ему вздумается повторить нападение, то в этот раз я буду готова.

— Я Тутук, глупая ты девка, и я твой фамильяр! — важно объявляет малыш.

— Фамильяр? — Понятия не имею, кто это, надеюсь, он мне не навредит.

Закатив глаза, как человек, Тутук издаёт горький вздох.

— Вот за что меня наказали дакронские духи, наградив такой бестолковой хозяйкой? Что же мне, бедному дакрончику с ней делать, она же совсем меня изведёт? — начинает причитать зверёк, плюхнувшись на стол попой, он прикрывает короткими лапками выпуклые глазищи.

— Эта бестолочь быстро учится, а ты, вместо того чтобы истерить, лучше бы объяснил, что к чему, — скрестив руки на груди, раздражённо говорю я.

Да, я много чего не знаю. Ладно, я почти ничего не знаю о магии и магических животных, но я неглупая и вполне обучаема. Просто раньше такой возможности у меня не было.

— Ладно, слушай и запоминай, — устало произносит фа-

милляр. — Нередко у магов появляются магические помощники, фамильяры. И чем одареннее маг, тем сильнее его фамильяр.

И тут я приуныла. Кажется, я совсем слаба, раз мне такой крохотный фамильяр достался.

— Говорю же: глупая. — Мотает головой Тутук. — Дело не в размере, а в силе. Я дакрон, один из самых могущественных магических существ. Так что тебе повезло, буду делать из тебя настоящего мага.

— Я только за, — примирительно улыбаюсь я дакрону. — Вот только лоток за тобой выносить не стану, так и знай.

На всю комнату раздаётся злобное шипение. Маленькие волоски на макушке Тутука зашевелились. Сжимаю рот, чтобы не рассмеяться. Какой же он...

— Красивый, мощный, невероятный? — Тутук крутится на столе, показывая себя во всей красе.

— Страшненький, — произношу я, отступая.

Если секунду назад дакрон нападать на меня не собирался, то сейчас он настроен не так лояльно.

— Ладно, ладно, ты милый. — Вытягиваю перед собой руки, чтобы успокоить разозлившегося зверя. — Я Вилания.

— Мне можешь не врать, Лавиния. Хватит прохлаждаться, пойдём. — Дакрон спрыгивает со стола и семенит в сторону выхода.

— Куда? — удивлённо спрашиваю я, следуя за Тутуком.

— Обворовывать ректора, — довольно рокошет фами-

льяр.

Что? В каком смысле – обворовывать ректора?

Остановившись у самой двери, я с подозрением смотрю на своего фамильяра. Мало того что этот Тутук – хам, так ещё с воровскими наклонностями. Это так он собрался из меня мага сделать?

Уму непостижимо! Обворовать самого ректора академии в первый же день зачисления. Да меня на улицу вышвырнут без суда и следствия.

— Постой! — велю я маленькому проныре, который, смешно перебирая лапками, устремился к выходу. — Я не собираюсь обворовывать ректора, а ты – тем более.

Скрестив руки на груди, сурово смотрю на Тутука. Подняв голову, дакрон начал смешно лупать глазами.

— Ну, Лави, я так долго ждал! И ничего такого мы красть не будем. Просто в личной оранжерее ректора растут такие сладенькие ягодки, ты бы только видела! — Тутук умоляюще глядит на меня. — Да и ректора Ар Боуэла нет в академии.

Вот же хитрец! Он всё продумал. Никуда я не пойду!

Но, стоит мне посмотреть в полные мольбы глаза Тутука и на то, как он сложил свои лапки, голова сама по себе кивает.

Какой же он манипулятор! И секунды не прошло, как я пляшу под его дудку.

— Ты самая лучшая! — пищит Тутук и, прижавшись к моей ноге, начинает взбираться по ней.

И вот увесистая тушка, усевшись на моих руках, коман-

дует, куда идти, чтобы никому не попасться на глаза.

— Скажи, откуда ты так хорошо ориентируешься в академии? — спрашиваю я, заворачивая за очередной угол.

— Я тут довольно давно. Видишь ли, все фамильяры до обретения своих хозяев живут в форме духов. И как только появляется тот, с кем связывается душа фамильяра, мы обретаем телесную оболочку.

Как интересно, о таком я точно подумать не могла. После кражи ягод надо обязательно узнать, могу ли я посещать библиотеку. До начала учебного года осталось около недели, поэтому надо выяснить как можно больше о магии и окружающем мире.

Внутри меня всё горит от злости. Это как же меня ненавидит семья, что даже сносного образования не дала? Как я буду выглядеть на фоне других адептов? Необразованной дурой?!

От обиды к горлу подкатывает ком. Смахнув выступившие слёзы, я обещаю себе, что просто так не сдамся. Я не упущу этот шанс стать профессиональным магом. Я буду жить наперекор другим. Никому не удастся меня сломить.

— Нас, — сразу же меня поправляет дакрон.

— Что? — Непонимающе смотрю на подозрительно молчаливого малыша.

— Нас никому не удастся сломить. Отныне мы вместе, — тихо говорит Тутук.

На душе сразу же теплеет. Пусть этот дакрончик и вреди-

на, на отныне я не одна. Как же приятно чувствовать, что ты не одинок в этом большом мире.

— Мы пришли, — шепчет малыш, кивая на тяжёлую дверь. — Открывай, а то я не смогу.

По спине пробегают мурашки, а внутри всё скручивает от напряжения. От страха коленки начинают дрожать.

— Нас точно не поймают?

Вот бы Тутук передумал.

Не знаю, почему, но мне совсем не хочется туда идти.

— Точно, здесь никого. Давай, открывай дверь, — торопит меня фамильяр.

Ладно, была не была. Если что, я скажу, что потерялась.

Надавив на дверь, я прохожу внутрь. Здесь, и правда, расположена небольшая оранжерея. Спустившись по ступенькам, я с восхищением осматриваюсь.

Тутук, не разделяя моего восторга, спрыгивает с рук и, быстро-быстро перебирая лапками, бросается к какому-то кусту, плоды которого напоминают вишню.

— Иди сюда, что стоишь, как пень, — шипит дакрон.

— Любуюсь, — отвечаю я, опустившись на корточки рядом с фамильяром. — Ты же не собираешься съесть всё, что на этом кусте?

Но Тутук меня будто и не слышит, продолжает рвать ягоду.

— Открой рот, — командует фамильяр.

— Зачем?

Не успела я и пикнуть, как ловкий дакрончик засунул ягоду мне в рот.

— Фто ты делаеф? — Столбенею и в шоке гляжу на него.

— Жуй! — командует Тутук.

Я и прожевала.

Внезапно за дверью раздаются чьи-то шаги. От испуга последний непрожеванный кусок плода застревает в моём горле. Тутук, икнув, прошипел:

— Ректор вернулся, драпаем!

Глава 15

Куда драпаем? Я сейчас умру, если не глотну свежего воздуха. Только я могла вляпаться в подобную авантюру.

Заметив моё состояние, дакрон что-то шипит на непонятном мне языке, а затем мысленно пищит:

«Кашляй да побыстрее».

Откашлявшись и выплюнув злополучный кусок ягоды, я с жадностью вдыхаю воздух.

— Это всё ты! — Я укоризненно смотрю на фамильяра.

Что же делать? Ректор вот-вот заявится в оранжерею, а я даже не знаю, где спрятаться. Что мне сказать в своё оправдание? Не думаю, что он поверит в то, что я пришла цветочками полюбоваться.

— Туда! — командует Тутук и бежит к большому горшку с розовыми бутонами.

Маленький дакрон спрячется, а вот меня будет прекрасно видно.

— Вдвоём мы там не поместимся, — шепчу я.

Подбежав к горшку, я опускаюсь на колени, подбирая подол платья под себя.

— Чтобы ни звука, даже не дыши. Поняла? — шипит Тутук, втиснувшись между мною и горшком.

Озадаченно гляжу на фамильяра и не понимаю, что он задумал. Мысли о планах дакрона прерывает резко раскрыв-

шаяся дверь. Внутри входит огромный широкоплечий незнакомец.

Пригнувшись, я хочу растечься лужицей по полу. Потому что если это ректор, то я пропала. Суровый на вид мужчина пронизывающим взглядом осматривает оранжевую.

От охватившего меня ужаса тело покрывается холодным потом. А внутри всё скручивает от напряжения. Мужчина делает шаг вперёд и останавливается неподалёку от нас. Кажется, он смотрит прямо на горшок, но вроде нас не видит. Но разве такое возможно? Даже слепой мог бы меня заметить.

Ещё чуть-чуть, и сердце проломит грудную клетку, пульс зашкаливает, и я начинаю задыхаться.

Внезапно наши взгляды встречаются. По коже пробегает холодок. Всё, прощай, карьера мага. Вторжение в свои личные владения ректор не простит. И это надо было так глупо профукать свой шанс.

Ну, Тутук!

Но почему ректор медлит и не вытаскивает меня из убежища? И ещё взгляд какой-то странный, будто глядит сквозь меня.

Невольно сжимаю голову в плечи, пытаюсь стать незаметной. Ну, а вдруг?

Вижу, как мужчина хмурится и, сделав шаг назад, опускает голову. Что он там увидел? Немного наклонившись вбок, я из-под куста смотрю под ноги ректора.

Вот же бездна!

Он наступил на кусок ягоды, которую я выплюнула. Мамочки, что же сейчас будет?

От страха в ушах звенит. За воровство по головке точно не погладят. И что это за ягода такая? Вдруг какая-то редкая и необычная. Точно, ректор не будет выращивать что-то простое. И если это магический плод, то каковы его действия? И почему дакрон скормил его мне, а не сам съел?

Но, кажется, боги услышали мои молитвы. Потому что ректор, медленно развернувшись, покидает оранжерею.

Выдохнув, я со злостью гляжу на Тутука, который, что-то прошептав на том непонятном языке, поворачивается ко мне.

— Можно выходить. Пронесло.

Поднявшись, я распрямляю юбки. Даю себе пару секунд, чтобы немного успокоиться, иначе прямо здесь придушу этого мелкого гадёныша.

— Ну ты и додумалась оставить кусок ягоды на земле. Из-за тебя мы едва не попались, — укоризненно говорит Тутук, надувшись.

Всё, держись, мелкий вредитель!

— Если бы не ты, Тутук, то мы вообще не оказались бы в подобной ситуации. А ну, говори, что это за ягода. — Я наступаю на дакрона.

— Лави, видишь ли...

— А ну, не юли! — шиплю я, приближаясь к дакрону.

Насупившись, Тутук бросает на меня виноватый взгляд. Давлю в себе порыв милоты к фамильяру и напускаю суровый вид.

— Это очень полезная ягодка, — заискивающе начинает говорить дакрон. — И тебе кровавый бжиг пойдёт только на пользу.

Я о такой ягоде не слышала, но название мне уже не нравится. Этот мелкий пакостник засунул мне в рот неизвестную гадость!

— Ты накормил меня чем-то кровавым? — Я начинаю злиться. — А ты не подумал сначала рассказать, какими свойствами обладает этот бжиг?

Надувшись, Тутук отворачивается, демонстрируя мне свою упитанную попу. Он точно недавно духом был? Когда успел так отъестся?

— Вот же неблагодарная! Дакрончик так старался. Так хотел помочь Лави, а она не ценит. Вот же наградили духи такой хозяйкой! — принимается причитать Тутук. — Я от страха едва не облысел, а в ответ никакой признательности!

— Ты и так лысый, так что не прибедняйся, — беззлобно произношу я.

От нервов я слегка переволновалась. Но чувствую, что хранитель не хотел причинить мне вреда. Вот только помогает он своеобразно. Для начала надо всё объяснить, а потом действовать.

— Как низко с твоей стороны указывать на недостатки

других! — Тутук поворачивается ко мне, с застывшими слезами на глазах.

— Ну прости, я неудачно пошутила. — Я приседаю на корточки рядом с дакроном. — Дай я тебя обниму, и будем выбираться отсюда, пока ректор не вернулся. А в комнате ты мне расскажешь, что это за кровавый бжиг. Договорились?

Кивая, Тутук забирается ко мне на руки. Прижав его к груди, я осторожно чешу хранителя за ушком. Заурчав от удовольствия, Тутук хитро смотрит на меня.

— Что на этот раз ты удумал? Заранее говорю, что я против.

Этого дакрона я встретила меньше часа назад, а он уже столько наворотил, сколько мне за всю жизнь не сделать. Вот же проныра!

— Совсем ничего. Только то, что тебе нужно ещё одну ягодку съесть. А то все мои труды будут напрасны.

— Говори, что это за ягода! — велю я.

Вздохнув, Тутук тихо сообщает:

— Она придаёт силу. Ты ведь совсем ничего не знаешь об этом мире. А до начала учебного года осталось мало времени. Тебе надо многое узнать, соответственно, нужно много энергии. Вот я и подумал, что неплохо было бы угостить тебя этой ягодой.

Вроде ничего страшного и запретного в этом бжиге нет, если верить словам Тутука. А энергия мне и правда пригодится.

— Ладно, давай её сюда, — соглашаюсь я на авантюру.

Ловко спрыгнув с рук, Тутук подбежал к кусту и начал тащить на себя красный плод. Так он сто лет будет его рвать.

Подхожу к дакрону и, сорвав с куста ягоду, кладу себе в рот. М-м-м, сладкая. Тянусь за второй и с удовольствием её съедаю. Энергии много не бывает. Моя рука потянулась уже за третьей, как Тутук запищал:

— Не ешь много, а то вообще спать не будешь.

Вот и хорошо, так я больше изучу информации, но всё-таки слушаюсь дакрона. Поднявшись, беру хранителя на руки и подхожу к двери.

Прислушаваюсь, вроде бы тихо. Осторожно надавив, открываю дверь. Проскальзываю в полумрак коридора и бесшумно закрываю за собой дверь.

— Фух, не попались, — шепчу я.

— Лави, — испуганно пищит Тутук.

Внезапно рядом со мной вспыхивает золотистый свет, озаряя всё вокруг. Резко разворачиваюсь и шокировано смотрю на мужчину, лениво прислонившегося к стене.

— Вы наелись, адептка Варен? — Раздаётся обманчиво вкрадчивый голос.

— Ик-к.

Глава 16

— Адептка Варен? — Высокий черноволосый мужчина в строгом синем камзоле смотрит на меня с нескрываемым интересом.

От неожиданности и испуга сердце падает вниз. Как самонадеянно было думать, что ректор нас не заметил. Всё он понял и дожидался воришек снаружи, чтобы поймать с личным.

И что же мне сейчас делать? Оправдываться и говорить, что решила с фамильяром прогуляться по академии и случайно забрели в ректорскую оранжерею? Глупо, этот дракон не дурак.

— Что же вы молчите, адептка? Или бжиг еще не дожевали? — язвительно произносит ректор.

— Дожевала, — тихо говорю я, не отводя от мужчины взгляда.

Раз уж попалась на воровстве, тогда надо брать ответственность за свой проступок. Всё сваливать на фамильяра я не буду. Понятия не имею, какое наказание за воровство в этой академии, но подозреваю, что ничего хорошего.

Не думаю, что за несколько ягод меня лишат жизни, а вот за дакрончика страшно.

— Тогда ступайте за мной, — холодно бросает ректор.

Мне ничего не остаётся, кроме как идти за драконом.

Опускаю взгляд на притихшего Тутука, который виновато поглядывает на меня.

— Лави, я признаюсь ректору Ар Боуэлу, что это я привел тебя сюда и обманом заставил съесть ягоду.

— И что тебе грозит за признание? — тихо спрашиваю я, поглядывая на широкую спину ректора.

— Ничего хорошего, но я виноват, поэтому отвечу по закону.

Ласково чешу дакрончика за ухом и говорю:

— Не надо признаваться, ты мой фамильяр, а это значит, что вся ответственность на мне.

Меня распирает от гордости за своего фамильяра. Он не трус и, несмотря на авантюрную натуру, благороден. Что ни говори, мне с ним повезло.

Внезапно ректор останавливается перед массивной дверью и, открыв её, пропускает меня внутрь.

— Прошу в мой кабинет, адептка Варен.

От тона его голоса по телу пробегает холодок. Ничего хорошего в его кабинете меня не ждёт.

Внутри царит полумрак. В глаза бросается окно на всю стену. По бокам книжные полки, а посередине – стол из красного дерева.

— Ну, с чего начнём? С того, как вы пробрались в личные владения ректора, или с того, что съели запрещённую ягоду? — сев в кожаное кресло за столом, кровожадно усмехается мужчина.

— Как запрещённую? — удивляюсь я.

Нет, я, конечно, понимаю, что не каждый может съесть бжиг, но чтобы запрещённая?

— Вот так, кровавый бжиг запрещён для употребления во всех магических академиях. Вы не могли не знать об этом, ведь о таком говорят до поступления в любую академию.

— Я правда не знала. — Я опускаю голову. Ведь не могу же признаться ректору, что сбежала из дома, чтобы поступить сюда. — И какое наказание за нарушение правила?

Не хочу откладывать казнь и мучиться в ожидании.

— Отчисление, конечно, — довольно произносит ректор.

Ну вот и всё.

К горлу подкатывает ком, а глаза начинает щипать. Смаргиваю, не стоит показывать слабость. Я сама виновата, что пошла на поводу у Тутука.

— Хорошо, тогда я пойду собирать вещи, — подняв голову, спокойно выдаю дракону.

— Куда? Я ведь вас ещё не отчислил. — Ректор вздёргивает бровь.

— Вы ясно выразились насчёт наказания.

— Но не отчислил. Я предлагаю вам выбор. — На лице мужчины появляется широкая улыбка, от которой становится не по себе.

Что-то подсказывает, что она мне точно не понравится.

— Даже не думай, Рэйган, — раздаётся позади меня суровый голос. — Она неприкосновенна!

Резко разворачиваюсь и встречаюсь с холодными глазами Эрхарда. Меня будто молнией пронзает.

Остолбенев, я смотрю на бывшего жениха, и меня пробивает до костей. Сердце начинает колотиться, едва не выпрыгивая из груди.

— Эрхард, друг мой, что-то ты зачастил в мою академию, — криво усмехается ректор. — Интересно, с чего бы это?

Чувствую к себе интерес Ар Боуэла. На что это он намекает? Неужто думает, что Проклятый Дракон здесь из-за меня?

Хотя вопрос действительно любопытный. Что в академии делает Эрхард?

— Здравствуйте, Ар Дэмар, — равнодушно произношу я и ловлю вопросительный взгляд бывшего.

Вот же дура! Я же себя выдала. Откуда простая адептка будет знать его? Хотя если представить, что я выросла не в глуши, а, допустим, в городе, то вполне могла видеть Проклятого Дракона.

— Если ты не забыл, то я имею на это право, — говорит Эрхард и садится в кресло у стола ректора.

Мне, к слову, никто не предложил присесть.

Чувствуя дрожащее тело Тутука в руках, я прижимаю его к себе. Мой жест привлекает внимание бывшего.

— И что это у адептки Варен? — интересуется Эрхард.

Фамильяра начинает лихорадить. Это случилось после прихода проклятого дракона. Он с моим дакрончиком что-то сделал? Специально давит магией?

Как посмел?!

— Вы его пугаете! — сурово выдаю я, глядя на Эрхарда.

— Ещё даже не начинал, — хмыкает тот.

— Адептка Варен обзавелась весьма любопытным фамильяром, — сообщает ректор, неодобрительно глядя на моего Тутука.

— Дакрон? — удивляется ар Дэмар. — Любопытно.

Чувствую себя неуютно под изучающими взглядами этих драконов. А присутствие Эрхарда совсем выбивает из колеи. Обида перемешивается со смущением.

Память подбрасывает недавние воспоминания: его снисходительный взгляд, даже брезгливый, когда я пыталась доказать, что не пустышка. Я не смогу забыть это унижение.

Неужели Эрхард меня не узнал? Не почувствовал? Да, сейчас я выгляжу немного иначе, но ведь не стала другим человеком. Или же бывший жених просто со мной играет? Вот только зачем?

— Весьма изобретательный дакрон. Накормил адептку Варен кровавым бжигом, — сдаёт нас ректор.

До чего же болтливый этот Рэйган. Это совсем его не красит.

— Никто меня не кормил. Я сама. — Я беру вину на себя.

С этих драконов станется сделать больно моему фамильяру. Не позволю!

— Пусть так, наказание адептки я беру на себя, — твёрдо произносит Эрхард.

Что? В каком смысле он берёт моё наказание на себя? Да и вообще какое Эрхарду до меня дело? Почему не оставит в покое? Я уверена, что это он Атталя ко мне подослал. Знать бы ещё, с какой целью.

— Адептка, будьте добры, подождите за дверью, — велит мне ректор.

Они сейчас меня будут обсуждать? Для этого выставляют из кабинета?

О чём они будут говорить? Вдруг это что-то важное для меня?

Кивнув, я выхожу за дверь. С облегчением выдохнув, смотрю на Тутука, который виновато поглядывает на меня. Хорошо, что дрожать уже перестал.

— Ну и что это было? Куда подевался наглый дакрончик? — Чешу за ухом малыша.

— Я тут, просто этот дракон давит своей силой. Ты разве не почувствовала? — удивляется Тутук.

Что я должна была почувствовать?

— Нет, — отвечаю я и поворачиваюсь к двери.

Я решаюсь на ещё одно нарушение. На цыпочках подкравшись к двери, прислушиваюсь к разговору драконов.

— Ну и что это было? Что есть в этой адептке, что ты сломя голову примчался сюда, покинув свой пост? — Слышу голос ректора.

— А разве я не могу посмотреть, кого ты берешь на обучение?

— Что-то я не припомню, чтобы раньше тебя это интересовало. Кто она? — допытывается Рэйган.

Действительно, кто я для проклятого дракона? Неудобная невестка?

— Она... — Дальше сложно разобрать слова.

Да что он сказал? Что «она»?

— Лави, может, пойдём? — подаёт голос, притихший Тук. — Ну не пристало приличной девице подслушивать!

— Подожди! Я должна услышать, — шикаю я и пристраиваюсь ещё ближе к двери.

Плевать мне на приличия, когда я могу услышать ответ на главный мой вопрос. Но, как назло, ничего не слышно. Я вжимаюсь в дверь, но вместо твёрдого дерева ощущаю мягкую ткань.

Перед глазами появляются чёрные сапоги из кожи. Не разгибаясь, я поднимаю голову.

Драконьи боги... Вот это я влипла. Опять.

Глава 17

— Вы что-то потеряли, адептка? — с ухмылкой интересуется Эрхард.

Здравомыслие я своё потеряла! Это же надо умудриться, за один час дважды быть застигнутой за непристойным делом?!

Какой ужас!

И кто поймал? Дракон, который от меня отказался. Который разбил мне сердце. А сейчас с насмешкой смотрит на меня. Вот же негодяй!

— Да, пуговицу, — ляпнув первое, что приходит в голову, я выпрямляюсь. — Она внезапно оторвалась и куда-то закатилась. Ну ладно, у меня есть другая.

«Ну, глупая, что ты несёшь?» — мысленно ругаю я себя.

Ага, так и поверил Эрхард в мою ложь. Он прекрасно понял, чем я тут занималась. От волнения моё лицо пылает.

— Вам нехорошо? — Дракон рассматривает меня.

— С чего вы взяли?

Хотя да, мне нехорошо. Я сейчас сквозь землю провалюсь от стыда.

Эрхард делает шаг ко мне и пальцами приподнимает моё лицо за подбородок, заставляя взглянуть в его глаза. От прикосновения дракона дыхание сразу же сбивается, и я забываю, как дышать.

Что он творит?

Наклонившись ещё ближе и не разрывая зрительного контакта, Эрхард тихо говорит:

— Вы внезапно покраснели.

Разорви меня драконьи боги!

По телу пробегают мурашки. Да что же это со мной?

Внезапно между нашими лицами втискивается голова Ту-тука, который с возмущением смотрит на Ар Дэмара.

— Не дышите на меня! Ваша аура убийственна! — пищит дакрон, спасая меня от краха.

Я резко отступаю и с беспокойством осматриваю фамильяра. Он, и правда, выглядит неважно.

— Ваш фамильяр излишне болтлив, — недовольно сообщает дракон.

— Извините, это он от нервов. Нам действительно необходимо вернуться в комнату, всего доброго! — Я разворачиваюсь и собираюсь покинуть это место.

Надо уйти как можно дальше от мужчины. Он меня нервнрует.

— Подождите, — приказывает тот.

Да что ещё ему от меня надо? Что он прицепился как пьявка?

— Я провожу, чтобы вы ненароком не потерялись и случайно не забрели не в ту часть академии.

Ну, конечно, проводит он. Шпионить будет! Стоит один раз оступиться, и вот тебе, клеймо «неблагодёжного» на-

мертво прилипло к твоей репутации.

По тону Эрхарда невозможно что-то понять, узнал он меня или нет. Он ведёт себя так, будто мы и вовсе незнакомы. А если нет, то зачем помог мне на экзамене? А ещё Атталь...

Не нравится быть в неведении.

Но и спросить у дракона я пока не решаюсь. Он подавляет своей властью.

И ещё боль и унижение, которые я пережила по его милости, слишком свежи в памяти. Я одного не могу понять: «Разве можно так просто отказаться от той, кто уготована тебе судьбой? Ведь оракул не мог ошибиться, а Эрхард отмахнулся от меня, как от назойливой мухи, выбрав в жёны сестрицу».

— Зачем? — Я слышу свой голос, будто неродной.

Я сама не знаю, о чём спрашиваю. Надо было об экзамене, но перед глазами стоит его презрительный взгляд, которым дракон пронзил меня в кабинете отца.

— Вы маг, сильный маг. Я всего лишь помог эту силу освободить. Такие, как вы, нужны нашей империи, — равнодушно отвечает Эрхард.

Но не тебе. Меня так и подмывает спросить: «Раз я такой сильный маг, тогда чего же ты, драконище, пренебрёг мною? Или для тебя внешняя красота важнее дара?»

Если это так, то Эрхард — идиот!

Над внешностью можно поработать и улучшить её, а вот магию ты не увеличишь, если её в тебе крупницы. А в том, что

Эльвия обладает совсем маленьким даром, я была уверена.

Как-то раз я случайно подслушала разговор отца с мачехой. Она тогда сокрушалась, что у её доченьки совсем крохотная искра. Ей даже элементарные бытовые заклинания с трудом даются.

Вот поэтому она занималась у лучших преподавателей, надеясь усилить магию.

— И это единственная причина? — спрашиваю я у дракона, не глядя на него.

— А должна быть какая-то ещё?

Его взгляд прожигает меня насквозь. Чего же дракон добивается от меня? Чтобы я набросилась на него с обвинениями и выдала себя? Либо он действительно меня не узнал?

Его вопрос я старательно игнорирую. Благо дакрончик отвлекает от меня внимание дракона своим похрапыванием.

Мы уже подходили к жилому крылу, когда я услышала тяжёлый вздох дракона. Бросив на него взгляд, замечаю, как Эрхард неодобрительно качает головой.

— У вас с дакроном ещё нет магической привязки, поэтому вы можете выбрать себе другого хранителя, более покладистого.

Не нужен мне другой! Меня и Тутук полностью устраивает. Пусть он временами становится невыносим и в душе авантюрист, но за столь короткое время я к нему уже привыкла.

— А вы привыкли так поступать? Выбрасывать то, что вам

пришлось не по душе? — со злостью спрашиваю я. — Тутук не игрушка, от которой можно просто так избавиться. Да, возможно, он неидеален, но всё же живой, и я несу за него ответственность. Благодарю, что сопровождали нас. Всего доброго!

Распахиваю дверь своей комнаты и, пройдя внутрь, захопываю её перед носом удивлённого дракона.

— Какой подлец! — шиплю я, сжимая кулаки.

И надо было предложить мне такое?! Теперь всё с этим ящером понятно! Ему ничего не стоило отвернуться от меня, ведь я, по его мнению, тоже была недостойной.

И дракона совсем не заботит, что другие тоже могут чувствовать, что нельзя так поступать с живым существом.

— Гад, негодяй! — Меня трясёт от злости.

— Не знаю, о чём ты, но, пожалуй, соглашусь. — Разрывает тишину голос в темноте.

Глава 18

— Не знаю, о чём ты, но, пожалуй, соглашусь. — Разрывает тишину голос в темноте.

Вздвогнув, я ошарашенно всматриваюсь в темноту, но вижу только силуэт. Голос принадлежит девушке, но что она делает в моей комнате?

— Ох уж эти люди. Как же вы раздражаете своей слабостью, — недовольно произносит незнакомка.

В следующий миг в комнате вспыхивают магосветильники. От неожиданности я на секунду жмурюсь, затем, распахнув глаза, смотрю на девушку, которая сидит в расслабленной позе на соседней кровати и надменно разглядывает меня.

— Кто ты? — Я прохожу вперёд.

У девушки благородные черты лица, длинные шелковистые волосы заплетены в толстую косу. На мгновение ловлю себя на том, что хочу себе такие волосы. И, что самое удивительное, девушка является драконицей.

— Так это ты любовница цепного пса? — игнорируя мой вопрос, со скукой на лице спрашивает она.

Это она об Аттале? Неужели та троица зевак уже успела разнести по всей академии, что Атталь провожал меня до комнаты? Они ведь всё неправильно поняли.

Я и Атталь?

Ну нет!

— У него есть имя, — раздражаюсь я. — И я не его любовница. А ты изволь ответить на вопрос: «Что забыла в моей комнате?»

Драконница вздёргивает бровь и растягивает губы в злобном оскале.

— А тут поправочка: в нашей комнате. Теперь я здесь тоже живу.

Проклятье!

Наградили же меня боги заносчивой соседкой. Да ещё и драконницей. С ней мы точно не уживёмся. Я хоть и неконфликтный человек, но мне не по душе надменность.

Сев на свою кровать и выпрямив спину, я без тени улыбки смотрю на соседку, которая даже не удосужилась представиться.

— Я Вилания Варен, — сообщаю я.

Пряча ухмылку, девушка отвечает:

— Аврора Райан.

Имя ей идёт. Невооружённым глазом видно, что девушка с головы до ног аристократка. Холодная и расчётливая.

Точно не подружусь.

ВИЗУАЛ АВРОРЫ Райан

И тут я замечаю, как Аврора гладит что-то на своих коленях. Присмотревшись, я вижу маленький беленький комочек. Что это? Котёнок?

Мой интерес замечает и Тутук. Повернувшись в моих ру-

ках, дакрончик громко принимает. Зверёк в руках девушки повторяет движение моего фамильяра. Теперь я могу лучше рассмотреть этот комочек.

Ах, какая милота. Такие большие ласковые глазки! От умиления я начинаю улыбаться. Но внезапно раздаётся громкий чих. Причём двойной.

ВИЗУАЛ ТУРУРУ

— А-а-а, ты это видела? В нашей комнате акош! Это порождение бездны! — кричит во всё горло мой фамильяр, впиваясь когтями в мои руки.

Сжав зубы от внезапной боли, я с возмущением гляжу на Тутука.

— Тебя, что, бешеная собака укусила? Чего верещишь? Это всего лишь котенок. Ты боишься? — дразню я Тутука, не понимая причину его злости.

— Дакрон! Здесь дакрон, эта плешивая ящерица! — совсем не мило верещит этот белый комочек. — И я не порождение бездны, болван, а Туруру!

Как её там, Туруру спрыгивает под наши ошалевшие с Авророй взгляды и становится в атакующую стойку. Шерсть на её теле встопорщилась, и акош обнажает маленькие клыки.

— А ну, иди сюда, прокаженный, научу тебя манерам, — рычит Туруру.

Кажется, научиться манерам надо этой крохе.

— Лави, она точно бешеная. — Тутук с подергивающимся глазом нервно смотрит на меня. — Вдруг и я этим заражусь?

Один, два, три...

Из горла вырывается безудержный смех. Причём не только мой. Из глаз брызжут слёзы.

— Тутук и Туруру. — Аврора со смехом вытирает слёзы.

— Очевидно, нам нужно держать этих двоих порознь, — говорю я, улыбаясь обидевшемуся Тутуку.

Кажется, лютая неприязнь наших фамильяров немного сблизила нас.

Туруру взбирается на руки хозяйки и грозно косится на моего дакрончика.

— Ладно, насчёт любовницы извини. Три глупые курицы активно разносят эту сплетню по всей академии. И многим не терпится посмотреть на протеже цепного пса проклятого дракона.

Кличка Атталя неприятно царапает внутри.

— Не называй его так, — спокойным голосом прошу я. — Он мне и правда помог, но нас не связывают романтические отношения. И почему его так называют?

— Цепной пёс? Ой, прости. Он — правая рука проклятого дракона. Дело в том, что Эрхард Ар Дэмар практически не появляется в обществе. А если это иногда случается, то творится странное: никто не может вспомнить черты его лица. Мужчина применяет иллюзию. Почему? Никто не знает. Я видела его однажды и могу сказать только одно: он светло-волосый. На этом всё.

Как такое возможно? Почему тогда я рассмотрела его ли-

цо? Неужели я вижу сквозь иллюзию? Но как?

— Вот Атталь и решает все его дела. Удобно, не правда ли? — спрашивает Аврора.

— Но для чего Проклятому Дракону иллюзия? — с недоумением интересуюсь я скорее у себя, чем у соседки.

— Без понятия. Может, он уродлив. Его же неспроста называют проклятым. Вдруг всё его лицо в шрамах или того хуже — в гнойных волдырях? Брр, я бы тоже не показывалась на людях.

«Не правда! Он невероятно красивый и мужественный!» — едва не вскрикиваю я, но вовремя прикусываю язык.

Вот же гадство, а что, если Эрхард всё ещё стоит за дверью и слышит наш разговор? Как стыдно.

Хотя почему? Я же его не знаю, да и меня он не вспомнил. Но как бы мне узнать тайну его иллюзии? Ведь почему-то я её не вижу.

— Кстати, ты собираешься на первую встречу адептов? — Слышу голос Авроры.

— Когда? — Я скрываю свою растерянность за любопытством.

— Та-ак, запущенный случай. Вставай, будем творить магию.

Глава 19

— Что с твоими волосами? — ужасается Аврора.

Несмотря на мои протесты, соседка заставляет меня примерить несколько нарядов и выбрать один. Идти на встречу совсем не хочется. Но что, если я упущу возможность влиться в это общество?

Я не хочу быть изгоем и в академии. Хотя понимаю, что мало кто будет относиться ко мне как к ровне. Но всё же стоит попытаться найти здесь друзей.

Именно поэтому я позволяю Авроре творить со мной этот ужас. Усадив меня на кровать, она распускает мои тонкие волосы, при этом не сдерживая себя в выражениях.

— Если бы я знала, они у меня с детства такие. — Яжимаю плечами в ответ на её вопрос.

Что бы я ни делала, волосы становились всё тоньше и реже. Не помогали даже целебные травы и настои.

Было неприятно выслушивать постоянные насмешки со стороны сестры и её подруг.

— Подожди-ка, — задумчиво произносит драконица. — Здесь что-то не то.

Да что может быть не то? Природа такая.

— Какими магическими средствами ты пользовалась? — интересуется Аврора.

— Магическими? Никакими, я бы не смогла себе их поз-

волить, — отвечаю я.

Я молчу о том, что мачеха вlepила мне звонкую пощёчину, когда я осмелилась заикнуться о целебном зелье для придания густоты волосам. Она так верещала, что денег нет на очередное праздничное платье для её любимой дочурки, а тут я, нахлебница, осмелилась потребовать такое.

К слову, я не требовала, а робко попросила. С тех пор я усвоила урок и о зелье даже не заикалась.

— Врёшь! Я вижу чёткий след магии на твоих волосах, — резко бросает Аврора.

Зачем мне врать? Два раза в неделю я мыла волосы специальным мыльным корнем, который снисходительно дала мне Фелисити. Так откуда взяться магическому средству?

— Ты можешь распознать, что это за магия? — уточняю я у соседки.

— Вряд ли, но я могу попробовать нейтрализовать её действие, — сообщает мне Аврора.

— Сделай это. — Надеюсь, она вместе с магией не снимет с меня скальп. И волос не станет ещё меньше.

Но то, что девушка сказала о магии, меня зацепило. Что, если Фелисити совсем не помогала?

Соседка опускает руки на мою голову и начинает что-то шептать. Сначала я ощущаю приятное тепло, которое становится всё сильнее. Затем стало так горячо, что, открыв рот, я собираюсь попросить Аврору остановиться.

Внезапно жар прошёл, а разом с ним кончилась и выдерж-

ка соседки.

— Вот же задница дракона! — визжит она. — Да за такое надо на каторгу отправить!

Меня? Но за что?

Что там такого, что шокировало Аврору?

Подрываюсь с места и бросаюсь к зеркалу. И то, что я там увидела, разом лишило меня сил. Рухнув на колени, я ошарашенно смотрю на своё отражение.

Неужели это я? Но как?

Вместо трёх волосин по плечам струится водопад из волос. Дрожащей рукой я притрагиваюсь к ним, проверяя, не иллюзия ли это. Но нет, они действительно мои. Тяжёлые, блестящие волосы доходили до поясницы.

— Скажи, ты идиотка? Зачем сознательно портила такую красоту? — интересуется Аврора, с сомнением глядя на меня.

— Это не я, — только и смогла выдавить из себя.

Проклятая мачеха! Стерва, которая совсем обезумела от своей злобы. С детства уродовала меня. Что я ей сделала? Пусть бы на отца злилась, который предал свою невесту, нагуляв меня на стороне. Но мачеха решила воевать с маленьким ребёнком, который и отпора дать не может.

Ненавижу!

Как же я её ненавижу.

Клянусь! Клянусь своей жизнью и честью, я отомщу за все издевательства.

— Кто с тобой это сделал? — Аврора с сочувствием глядит на меня.

Подняв голову, я смотрю в зеркало и встречаю свой решительный взгляд, полный жажды отмщения.

— Тот, кто пожалеет о содеянном, — твёрдо произношу я.

Больше Аврора ни о чём не спрашивает меня. Опустив руки на мои волосы, она делает причёску.

Собравшись, мы покидаем комнату.

— А где пройдёт встреча? В академии? — задаю вопрос я.

Если в академии, то деньги, возможно, мне не понадобятся, а если...

И почему я не спросила раньше о месте встречи? Вдруг вход платный? Я, конечно, взяла с собой несколько монет, но не думаю, что этого будет достаточно.

— Нет, в академии запрещено. Рядом есть неплохая таверна, вот там и проходят подобные гуляния.

— Таверна? — Я останавливаюсь. — Прости, но я не могу пойти.

Виновато гляжу на Аврору.

— Не беспокойся, вход бесплатный, и те, кто устраивает праздник, уже всё оплатили. Так что пойдём. — Бесцеремонно схватив меня под руку, соседка направляется к выходу.

Мне становится стыдно за то, что у меня ни гроша за душой. Мачеха постоянно твердила, что наша семья на мели, и говорила это так, будто я виновата в нашей бедности.

Но сейчас вспоминаю все наряды, которые покупались

для неё и Эльвии, украшения. Пышные обеды, на которые я, конечно, не была приглашена, понимаю, что не такие уж мы и бедные, как хотела это показать Фелисити.

Неужели и в этом меня обманули?

Под мысли, разъедающие меня изнутри, мы подошли к двухэтажному зданию, откуда доносились смех и музыка.

Почувствовав лёгкую панику, я пытаюсь взять себя в руки. Ну не съедят же меня там, в конце-то концов.

— Я буду рядом, — поддерживает меня Аврора.

Когда мы оказываемся внутри, то все голоса разом смолкают, а взгляды присутствующих обращаются ко мне.

По спине пробегает холодок, сердце пускается вскачь. Дышать становится труднее от такого изобилия нежеланного внимания.

Вижу, как вперёд выходит высокий темноволосый парень и направляется к нам. Чувствую, как Аврора напрягается и сжимает свою руку в кулак.

— Добро пожаловать на вечеринку, красотка, — обращается ко мне незнакомец, тщательно игнорируя мою соседку.

Глава 20

— Добро пожаловать на вечеринку, красотка, — обращается ко мне незнакомец, тщательно игнорируя мою соседку.

Кажется, ещё немного, и Аврора будет дышать огнём. Если внешне она кажется невозмутимой, то тело её до невозможности напряжено.

Кто этот парень? И почему моя соседка на него так реагирует? И, что важнее всего, не разозлится ли она на меня из-за его глупых заигрываний?

— Исчезни, дай пройти! — холодно произносит Аврора, пронзая парня убийственным взглядом.

Но он и бровью не повёл, продолжая игнорировать девушку.

— Милая, я Адриан Барр, — слащаво выдаёт парень и тянется к моей руке.

Что он задумал сделать? Обслюнявить мою руку? Ну уж нет, это уже перебор.

Прячу её за спину, чем слегка удивляю Адриана.

— Здравствуйте, как сказала моя подруга, мы пришли на вечеринку. Не могли бы вы пропустить нас? — пытаюсь я говорить вежливо.

Ссориться с незнакомым мне парнем нецелесообразно. Я понятия не имею, кто он, а нажить врага в его лице совсем не хочется.

К счастью, Адриан оказывается из понятливых и, отойдя в сторону, пропускает нас в зал. Мне становится неуютно под десятком любопытных взглядов. И не все они были дружескими.

— Вот же ящерица облезлая, — шипит Аврора, ведя меня к стойке с напитками. — Ох, как хвост свой распустил, идиот!

Очевидно, что злость соседки направлена на парня.

— Кто он? — равнодушно спрашиваю я, отпивая из стакана отвар.

— Он тот, кто отравлял мне жизнь годами, — раздражённо произносит Аврора.

Так они с детства знакомы? Спрашивать, что именно делал Адриан, я не собираюсь. Мне он совсем неинтересен.

— Вилания, — соседка бросает на меня цепкий взгляд, — Адриан может быть очарователен, не смей обманываться, душа у него чёрная. Этот дракон меняет девушек настолько часто, что даже их имён не запоминает. Он разобьёт тебе сердце.

— Что? — Я от удивления едва не поперхнулась. — Ты подумала, что он мне нравится?

По растерянному виду Авроры я поняла, что она именно это и подумала.

— Ну, он умеет покорять женское сердце. — Девушка пожимает плечами, отводя взгляд.

Та-ак! А не покори́л ли он её сердце? Этот парень вызы-

вает слишком сильные эмоции у Авроры. Впрочем, это не моё дело.

— Но не моё. Во-первых, он мне не понравился. Во-вторых, я в академию поступила не для того, чтобы заводить здесь отношения. И, в-третьих, мне уже кое-кто нравится, — отвечаю я.

Насчёт третьего я уже не уверена. До рокового дня в моей жизни я была влюблена в Эрхарда. Я его боготворила, но сейчас...

Нет, к Ар Дэмару я определённо равнодушна. Боль, которую я испытала от его отказа, просто так не испарится.

— Так, так, так, — раздаётся позади меня неприятный писклявый голос. — И кто это к нам пожаловал? Истеричка Рори и фаворитка пса.

Что? Истеричка и фаворитка? Это про нас с Авророй?

Резко разворачиваюсь и замечаю тех зевак, которые видели меня с Атталем. Именно эти жабы и раструбили по всей академии насчёт меня и правой руки Эрхарда. Вот же курицы!

— О-о-о, а, как я посмотрю, ты, Жозе, всё успокоиться не можешь. Что, забыла, как в прошлом году опозорилась перед двором? Желаешь повторить? Могу помочь, я слышала, любимый цвет принца – жёлтый, — ядовито ухмыляется Аврора и под мой полный недоумения взгляд берёт меня под руку, уводит от этих змей.

Ох, драконы боги, я совсем не понимаю, что здесь проис-

ходит. Не знаю, кто это люди и драконы. Чувствую себя совсем беспомощной, и это мне очень не нравится. Надо срочно пройти ускоренный курс познания этого мира.

— Вот же дуры! Эта Жозе слишком много на себя берёт. Ты ведь наверняка читала про прошлогодний скандал на императорском балу? — Аврора поворачивается ко мне, когда мы подошли к столу в самом углу зала.

Может, Аврора поможет мне немного узнать об обществе, в котором я оказалась? Ведь в книжках об этом не прочитаешь. И мне ведь надо кому-то хоть немного открыться. А соседка моя располагает к себе.

Надеюсь, я делаю правильный выбор.

— Видишь ли, я росла в некой изоляции и не в курсе некоторых новостей, — начинаю я непростой для меня разговор. — Если честно, то я почти ничего не знаю об окружающем мире.

От моих слов Аврора столбенеет. Затем, подойдя ко мне вплотную, тихо спрашивает:

— Но разве это возможно? Тебя держали взаперти, и ты сбежала в академию?

Внутри всё сжимается от напряжения. Глаза застилает пелена. Смаргиваю, чтобы позорно не разреветься.

— Типа того. Об этом никто не знает, Аврора, — произношу я, заглядывая в глаза девушки. — Надеюсь, ты сохранишь мою тайну.

— Даже не сомневайся. — Она хватает меня за руку. —

Я тебе помогу.

От слов девушки мне сразу становится легче, как будто камень с плеч свалился. Кажется, я сейчас расплачусь от облегчения и радости.

— Спасибо! — Я обнимаю Аврору.

— Внимание! — Раздаётся чей-то крик на весь зал, привлекая и наше внимание. — Новость на первой полосе императорской газеты!

— И что же там? — кто-то спрашивает у девушки, которая взбирается на стол и важно осматривает зал.

— Как интересно, — скушающим тоном говорит Аврора. — Наверняка чей-то мужёнок обзавёлся настоящими рогами.

Мне и самой становится любопытно, что написано в этой газете. Подойдя ближе к девушке, мы пытаемся заглянуть в газету.

— Вы не поверите. Проклятый дракон женится!

В зале раздаются удивлённые возгласы. Кое-кто даже сомневается в правдивости этой статьи.

Ну а я просто каменею. Там написано об Эрхарде? И всё же он женится, и точно не на мне. Внутри всё обрывается от тупой боли. Горло сдавливают так, что становится тяжело дышать.

Эльвия вскоре станет его женой. Она займёт моё место.

Внезапно девушка делает взмах рукой, и в разные стороны разлетаются листовки. Одна из них приземляется у моих ног.

Опустив голову, я смотрю на ожившее изображение: Эрхард едет в экипаже с Эльвией, что-то мило шепча ей на ушко. Затем дракон поворачивается и будто в душу заглядывает.

— Эх, а я думала, хоть в газете он своё лицо покажет, — разочарованно выдаёт Аврора.

Лицо!

Я его не вижу!

Глава 21

— С тобой всё в порядке? Побледнела так, будто привидение увидела. — Аврора касается моей руки.

В порядке? Да я сейчас с ума сойду. Мою душу разрывает в клочья, а в сердце зияет огромная дыра.

Горло сдавливают, и я не могу дышать. Воздуха совсем не хватает.

— Всё нормально, — я пытаюсь слабо улыбнуться соседке. — Просто здесь немного душно. Я выйду на улицу и отдышусь. Ладно?

Мне нужно быстрее выбраться наружу. Эмоции давят, и я боюсь, что не справлюсь с ними.

Разворачиваюсь и хочу пойти к выходу, но Аврора перехватывает мою руку.

— Постой, я с тобой, — заявляет девушка.

Мне надо побыть одной. Глотнуть свежего воздуха и отпустить эти чувства. Только так я смогу нормально жить.

Ведь Эрхард не последний человек в империи, и наверняка слухи о нём будут доходить до меня не один раз. Я должна научиться себя контролировать, а ещё лучше – выбросить этого мужчину из головы.

— Извини, но я хочу побыть одна, — решительно сообщаю я, извиняюще глядя на соседку.

— Если что, я буду рядом. — Она отпускает мою руку.

Кивнув, я покидаю таверну.

На удивление, на улице немногочисленно. Кое-где за столиками сидели несколько пар. Я выбираю самый дальний и неприметный, подхожу и сажусь так, чтобы моего лица не было видно остальным.

Только сейчас замечаю, что я сжимаю в кулаке злополучный клочок газеты. Разворачиваю его и вновь смотрю на ожившее изображение. Моё сердце разрывается на мелкие кусочки от боли.

Это наверняка Эрхард. Но почему я не вижу его лица? Перевожу взгляд на девушку, которую изначально приняла за Эльвию, но это не она. Да, они, несомненно, похожи, но это не сестра. Тогда кто?

— Ах, вот ты где. — Слышу позади себя бархатный голос Адриана.

Резко поворачиваюсь в его сторону, незаметно спрятав газету.

— А-а, ты одна из тех сумасшедших девиц? — с ухмылкой произносит он.

Что он несёт?

— Каких девиц? — в недоумении спрашиваю я.

Да и почему парень за мной плёлся? Неужели он слепой и не видит, что мне совсем не интересен? Либо пытается насолить Авроре, уделяя мне внимание?

— Безумных поклонниц Проклятого дракона, — с ненавистью выплёвывает парень.

У Эрхарда есть поклонницы? Глупый вопрос, думаю, что он разбил не одно дамское сердце. Но чтобы бывший жених обзавёлся клубом воздыхательниц — вот это для меня большая неожиданность. Неприятная, смею заметить.

— Нет, я не из этих, — холодно делюсь я.

— Ну и правильно, этот мерзавец недостоин внимания ни одной из них. — Лицо дракона заострилось. — И лучше тебе не быть влюблённой в Проклятого дракона.

Да за что он так взъелся на Эрхарда?! Внутри всё закипает от злости.

— А то что? — с деланным равнодушием спрашиваю я.

Я совсем ничего не знаю о бывшем женихе, а слухи, которые до меня доходили, совсем дикие и не очень правдивые. Ну кто в здравом уме будет есть на завтрак младенцев, а ужинать девственницами?

Это я услышала, как шушукались молоденькие служанки у нас в доме.

— Ты просто дура, раз положила глаз на это чудовище! Проклятый дракон убивает без суда и следствия, если посчитает нужным, и император ничего не может с этим поделать. А своих любовниц, которые видели его лицо, он сжигает заживо, — с презрением выплёвывает Адриан. — И ещё своего пса натравливает на невинных. Да и вообще он любит все грязные делишки делать руками этой гончей.

Сколько же ненависти было в голосе этого парня. Что сделал ему Эрхард или Аттал? Очевидно, что это личное.

— Ну так что, думаешь, Проклятый дракон всё ещё достоин любви? — Адриан угрожающе нависает надо мной.

Кажется, если я скажу «да», парень разорвёт меня на мелкие кусочки. А что он сделает, если узнает, что я была предначертана Ар Дэмару?

— Не твоё дело! — рывкаю я и отступаю.

Да он безумен! Взглянув в глаза адепта, я вздрагиваю. В них клубится настоящая ненависть и готовность убивать. И все эти эмоции направлены на меня.

Адриан резко приближается ко мне и, схватив за плечи, встряхивает. От неожиданности я прикусываю язык. Чувствую, как металлический вкус растекается во рту, а душа от страха уходит в пятки.

Этот адепт неадекватен. И в ярости он готов всё смести со своего пути.

— Моё! Эта сволочь забрал у меня самое дорогое, а я беру дорогое ему. Думаешь, я не узнал тебя? — шипит Адриан мне на ухо. — Ты даже не представляешь, какое удовольствие я испытаю, когда отниму у Проклятого дракона его зверушку.

Липкий страх сковывает моё тело, что я не в силах пошевелиться. С ужасом слежу, как Адриан вытаскивает какой-то предмет. Лунный свет падает на фигуру парня, и я замечаю кинжал.

Ох, драконьи боги! Да он меня сейчас убьёт!

Нет, нет, нет!

Я не готова умереть! Я хочу жить!

— Что ты творишь? — нахожу я в себе силы на крик.

Но Адриан накрывает своей ладонью мне рот и приставляет нож к горлу.

Ну вот и всё.

Я не могу сопротивляться. Где хрупкая я и мощный дракон? Сильно зажмуриваюсь и надеюсь, что смерть будет быстрой.

Замираю, но спустя мгновение я вздрагиваю от горячего порыва ветра. Распахиваю глаза и вижу скорчившуюся фигуру Адриана в нескольких метрах от себя. А сам парень с ужасом смотрит мне за спину.

По моей коже бежит толпа мурашек, ведь я чувствую его. Медленно оборачиваюсь и встречаюсь с ледяным взглядом, от которого моё сердце едва не выпрыгивает из груди.

Он здесь! Он пришёл!

Глава 22

Он здесь! Он пришёл!

Из темноты с непроницаемым лицом появляется Атталъ. Он внимательно осматривает меня, затем переводит яростный взгляд на Адриана.

Всего на мгновение мне показалось, что я смотрю в ледяные глаза Эрхарда, но появился Атталъ. Это даже к лучшему.

— Ты перешёл черту, и за это придётся заплатить, — холодно произносит Атталъ.

Затем он делает несколько пасов рукой, и в следующий миг Адриан кричит не своим голосом. Ошарашенно оборачиваясь на адепта и вижу, как на его шее горит ошейник, который в следующий миг растворяется, впитываясь в кожу.

— Вот и пёс пожаловал, — криво ухмыляется адепт. — Что, здесь убьёшь или на расправу хозяину отправишь?

Что он несёт, идиот?

Или он специально выводит из себя Атталя? Для чего?

Воздух сгущается от напряжения. Несколько мучительно долгих секунд оба дракона буравят друг друга убийственным взглядом. Кажется, на лице Адриана даже чешуя проступила.

— Для начала посидишь в казематах, — говорит Атталъ.

Внезапно перед Адрианом появляется воронка, и его затягивает внутрь. От ужаса по коже бегут мурашки.

— Его ведь не убьют? — тихо спрашиваю я у дракона.

— Пока нет, для начала перевоспитают. Что ты здесь делаешь, Лавиния? — сухо спрашивает он.

Каждой клеточкой своего тела ощущаю злость дракона. Она на меня направлена?

— А мне запрещено покидать академию? — с вызовом бросаю я дракону.

Да, он помог мне и привёз сюда. И я ему благодарна, но не позволю себя контролировать. Моя жизнь принадлежит только мне! Я сбежала из рабства, от Фелисити, не для того, чтобы попасть под власть Атталя или кого-то другого.

— Ты должна учиться, а не разгуливать в таком виде по городу, — рычит он.

— Я должна жить! — шиплю я.

Атталъ приближается ко мне и рывком притягивает к себе.

Ой, кажется, я только что подёргала за хвост дракона. Очень злого дракона...

Наши взгляды встречаются, и время будто останавливается. Между нами словно молнии ударяют.

Моё сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Упираюсь ладонями в твёрдую грудь Атталя, пытаюсь оттолкнуть, но дракон даже не замечает моего сопротивления. Напротив, он ещё крепче прижимает меня к себе.

— Запомни, в академии ты только для учёбы, а не для поиска женихов. — Атталъ обжигает горячим дыханием.

— Одно другому не мешает, — я продолжаю дразнить его. Вот же сумасшедшая! От страха совсем рехнулась. Должна покорно опустить голову и со всем соглашаться.

Стоп!

Должна? Я никому ничего не должна! Поэтому ни Атталь, ни кто-либо другой не смеет мне указывать, что делать. Он слишком много на себя берёт.

— Знаешь, я уже выросла и... — Не успеваю я договорить, как Атталь набрасывается на мои губы.

От неожиданности забываю, как дышать, и замираю каменной статуей. Зарывшись пальцами в мои волосы, дракон продолжает меня целовать.

Это мой первый поцелуй. Нет, я впервые в своей жизни стою так близко к мужчине. Тем более, к такому мужчине, как Атталь.

Я не понимаю, что со мной происходит, но внутри словно бабочки порхают.

И что самое ошеломляющее — мне нравится этот поцелуй. Может, вот он — мой шанс забыть Проклятого дракона? Клин клином вышибают, так ведь говорят?

Приподнимаясь на носочки, я кладу ладони на плечи Атталю. Неуверенно касаюсь его губ в ответ. Чувствую, как дракон начинает утробно рычать.

Атталь приподнимает меня и утаскивает в темноту, припечатав к стене. Я так бы и осталась болтать ногами в воздухе, если бы не обхватила дракона за торс.

Внизу живота становится совсем горячо. Что он со мной делает?

Дракон, будто озверев, вторгается своим языком в мой рот, тем самым шокируя меня.

А так разве можно?

Не знаю, но ощущения потрясающие. И я не совсем понимаю, как, но из моего горла вырывается сдавленный стон.

Драконьи боги, какое бесстыдство! Что я творю? Чем я лучше продажной девки?

Атталь отрывается от моих губ и осыпает лёгкими поцелуями мою шею. Опускается ниже, к лифту платья.

Нет, нет, нет!

Его надо остановить.

И только я решаю сделать это, как со стороны таверны слышу тихий писк, а следом звук захлопнувшейся двери.

Меня как кипятком обдало. Страсть мигом схлынула, остался только страх. Всё, теперь точно в академии меня застрелят.

Атталь опускает меня на землю, и я чувствую его взгляд на себе. Совсем нет сил препираться.

— Я провожу тебя в академию, — тихо говорит он.

И всё? Ни «Прости, я не знаю, что на меня нашло», ни «Извини, это больше не повторится». Дракон не сожалеет о случившемся!

Жалею ли я? Скорее нет, чем да. Но то, что нас видели, означает крах моей репутации.

— Тебе придётся жениться на мне. — Я пытаюсь отшутиться.

— Не сомневайся в этом, — хмыкает дракон.

Несмешная шутка. Вскидываю голову и смотрю на него. Но лицо Атталя стало непроницаемым. Поэтому и непонятно, говорит он всерьёз или шутит.

— Пойдём, — бросает мужчина и выходит на освещённую улицу.

Мне ничего не остаётся, как плестись за ним. Сейчас в голове всё перемешалось. Злость и страсть Атталя.

Что это было?

— Советую в скором времени посетить библиотеку, пока действие Кровавого бжига действует. Тебе будет проще усвоить новую информацию. И вот, возьми ещё, но съешь через несколько дней. — Он протягивает мне небольшой свёрток.

— А это законно? — спрашиваю я, взяв ягоду.

— Нет, тебя это волнует? — с ухмылкой интересуется дракон.

— Конечно, я не хочу нарушать правила! — выпалила я и замолкла.

Тишину улицы разрывает громкий смех Атталя.

— Ты это решила до или после того, как обокрала ректора? — Мужчина поглядывает на меня.

Он и об этом знает? Ему Эрхард рассказал? Может, и следить за мной приказал Проклятый дракон?

— Так вышло, я не специально, — сквозь зубы цежу я.

Смех дракона стихает, и он сурово говорит:

— Постарайся быть тихой, не отвечивай. Доучись до конца.

— Это после того, как нас несколько минут назад застучали... — стараюсь подобрать слова.

Но Атталъ меня опережает:

— Когда мы неистово набросились друг на друга.

От смущения моё лицо покрывается румянцем. Обязательно быть таким бестактным?

— Не волнуйся, никто об этом не узнает, — спокойно проносит дракон.

— Ты же не убьешь того, кто нас видел? — спрашиваю я, и горло сдавливают от нахлынувшего ужаса.

Я не хочу, чтобы в академии узнали о случившемся, но жертвовать чьей-то жизнью ради своей репутации не могу.

— А надо? — Атталъ бросает на меня красноречивый взгляд.

Он, действительно, это у меня спрашивает? Издевается?

— Ты же пошутил? — с надеждой выдаю я.

Дракон ничего мне не отвечает. Мы входим на территорию академии и останавливаемся у входа.

— Иди. Или тебя проводить до спальни? — усмехается он.

— Не стоит! — пишу я и, прошмыгнув в дверь, лечу к себе, пока Атталъ не передумал.

С него станется ворваться в мою комнату.

По пути я постоянно оборачиваюсь. Не следит ли кто? Несмотря на заверения дракона, что о случившемся никто не узнает, я не могу успокоиться.

Поднимаюсь на свой этаж и останавливаюсь у двери нашей комнаты, чтобы перевести дух.

Затем распахиваю дверь и прохожу внутрь, застыв в изумлении. Ошарашенно осматриваюсь и едва не кричу от ужаса.

— Драконьи боги, на нас напали! — кричу я.

— Перестань визжать, как бешеная куропатка! — Слышу визг со стороны моей кровати.

Глава 23

— Невероятно! Уму непостижимо! — рычу я и со стуком захлопываю за собой дверь.

Эти два гадёныша устроили настоящую войну в нашей комнате. Мой Тутук, загнанный в угол, с мольбой смотрит на меня. А Туруру, прижимая одной лапой дакрона к стене, недовольно зыркает.

— Говорю же, перестань визжать, как бешеная куропатка, — шипит акош. — Не могла прийти на десять минут позже? Не видишь, что ли, я твоего фамильяра воспитываю?

— Лави, спаси меня. Я же говорил, что она безумна, — пищит Тутук.

— А ну молчи, плешивый, — рычит Туруру.

Делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться и не схватить этих негодников за шкирку и не вышвырнуть на улицу.

— Потрудитесь объяснить, что вы здесь устроили! — сквозь стиснутые зубы цежу я.

В комнате не просто бардак, здесь словно ураган прошёлся. Вернее, два ушастых урагана. Матрасы валялись на полу, как и одежда Авроры. Прикроватные тумбочки перевёрнуты, а шторы разодраны в клочья.

— Это всё она. — Мой фамильяр кивает в сторону Туруру. — Её словно бездушный гном укусил. Я мирно спал на нашей кровати, в то время как она налетела на меня и стала

избивать. А я, как воспитанный дакрончик, не мог дать сдачи. Хоть и бракованная, но девочка она.

— Кто бракованная? Я? — визжит совсем не по-девичьи Туруру. — Ты на себя давно в зеркало смотрел?

Меня трясёт от злости. Неужели эти двое не могут и часа пробыть без драки? Они каждый раз будут устраивать погром в нашей комнате?

— Значит так, мне всё равно кто первый начал, — холодно начинаю я, пронзая фамильяров злым взглядом. — У вас десять минут, чтобы навести здесь порядок. А если, когда я вернусь, в комнате не будет идеальной чистоты, то с сегодняшнего дня вы оба будете жить на улице. Вы всё поняли?

— Да, — кивает Тутук.

— Туруру? — строго произношу я.

— Поняла, — огрызается акош.

— Вот и славно! Время пошло, — говорю я фамильярам и покидаю комнату.

Злость на этих негодников ещё клокочет внутри. Но я решаю не терять времени зря, а пойти в библиотеку. По дороге в таверну я у Авроры спросила, где она находится, и можно ли посещать обитель знаний до начала занятий.

К счастью, запрета на чтение книг нет, наоборот, это приветствуется. И в силу того, что академия небольшая, библиотеку я нахожу быстро.

Прохожу внутрь, и, как ожидалось, здесь ни души. Сначала прохожусь вдоль стеллажей, чтобы изучить все разделы,

а их множество.

Но первое, что меня интересует, – это свод законов нашей империи, правила этикета и виды магии для начинающих.

На первое время мне хватит. Книги из библиотеки выносить нельзя. Поэтому я прохожу к небольшому пуфику и с удобством располагаюсь на нём.

Решаю начать с законов. Открыв первую страницу, я погружаюсь в чтение и с удивлением понимаю, что информация очень легко воспринимается и откладывается в памяти. Ещё и читаю в десять раз быстрее.

На особо важных пунктах я замедляюсь. Совершеннолетие для парней наступает в двадцать лет, а для девушек – в девятнадцать. До этого времени за детей несут ответственность их родители. В брак можно вступить до совершеннолетия, но только девочкам, и то без согласия дочери родители не вправе выдать её замуж.

Что же это получается, если бы я сказала «нет», то Фелисити не выдала бы меня за герцога?

Ненавижу!

Эта змея испортила мне жизнь. Она специально сделала так, чтобы я была беззащитна перед внешним миром. Она не позволяла мне учиться. Не рассказывала самые элементарные вещи.

Мне повезло, что рядом была Эбби и хоть во что-то меня посвящала. Но кормилица не обучена грамоте. Откуда ей знать законы империи?

Ведь раньше активно практиковались договорные браки, и властным родителям было плевать на своих детей. Старались найти партию повыгодней. И только лет двадцать назад молодой император Дориан ввёл закон, который предусматривал личную неприкосновенность.

Также совсем недавно принят закон, запрещающий подвергать детей истязаниям.

Рабства как такового нет. Исключением являются преступники, которых наказывают, отправляя на каторгу.

Отрываю голову от книги, и меня трясет. Всё, что делали со мной дома, незаконно. За это им светит серьёзное наказание.

Закон не делает различий между бастардами, детьми слуг и знатными отпрысками. Все дети равны. Но меня просто за человека не считали.

А ещё мачеха подавляла мою волю с помощью мамино-го браслета. Какое наказание предусматривает закон за это преступление?

До боли вбиваясь ногтями в кожу, я даю себе очередную клятву. Отомщу! Чего бы мне это ни стоило, но Фелисити ответит за преступления.

А что отец? Неужели он был соучастником истязаний надо мной? А может, мачеха и его разум контролирует? Ведь не может родной отец так ненавидеть свою дочь?

Не может, ведь так?

Взяв волю в кулак, я дочитываю книгу. Сейчас готова рас-

целовать Тутука за кровавый бжиг. Только благодаря ему, я проглотила увесистый фолиант.

Чувствую себя уже увереннее. Законы я теперь знаю. Одурачить меня больше не смогут. А если кто-то попытается, то получит должный отпор.

Тянусь за следующей книгой – «Виды магии для начинающих».

Открываю её и зажимаюсь от яркой фиолетовой вспышки.

– Апчхи! – Раздаётся сбоку.

Резко поворачиваюсь, и сердце замирает.

Глава 24

Резко поворачиваюсь, и сердце замирает. Оторопев, я наблюдаю, как в нескольких шагах от меня из фиолетового тумана появляется очертание женской фигуры.

— Апчхи! — Раздаётся вновь. — Да будь проклята эта трухлявая книга!

Слышу недовольный женский голос.

— Будьте здоровы! — произношу я, во все глаза рассматривая девушку. — Вы дух? Надеюсь, не злой?

Встретить привидение мне хочется в последнюю очередь. Но откуда появилась эта незнакомка? К слову, очень красивая светловолосая девушка. А серое платье выгодно подчёркивает её точёную фигурку.

Красивая.

Только взгляд какой-то недобрый. Точно злой дух!

— Совсем сбрендил? Какой дух? Разве он может вот так? — хмуро отвечает незнакомка, плюхнувшись в кресло. Под небольшим весом девушки оно прогибается. И правда, привидение так не может.

— Тогда кто вы и как здесь появились? Я не слышала шагов и звука открываемой двери – тоже. — Я с опаской поглядываю на блондинку.

— Конечно, не слышала, — надменно фыркает она. — Я появилась из этой проклятой книги.

— Из этой? — Я ошарашенно киваю на талмуд «Магия для начинающих». — Но как?

Разве возможно запихнуть живого человека в неживой предмет? Невероятно!

— Как-как? — шипит девушка. — Предательством!

Я вопросительно выгибаю бровь. Ничего не понимаю, кроме того, что незнакомка очень зла.

— Извини, я немного не в духе. — Блондинка фокусируется на мне. — Я Синтия. И действительно появилась из книги, а попала я туда из-за одного древнего ритуала.

— Какой ужас! — От изумления прикрываю рот рукой. — Простите. Вы ведь не по своей воле в ней оказались?

— Конечно. Меня предал очень близкий человек, вернее дракон, — отвечает Синтия, и глаза её наливаются синевой, напоминая штормовое море.

Больно, когда предают. А когда это делает близкий человек, то ещё больнее. В какой-то мере я её понимаю. Меня хотя бы никто не запирал в книге.

Но как девушка появилась из неё и почему не может выбраться? Её ведь что-то сдерживает?

— Вижу вопросы в твоих глазах, — говорит Синтия. — Отвечу на самые очевидные. Попала в книгу я очень давно, лет так тридцать назад. Имя предателя тебе ничего не скажет. Появилась я здесь из-за тебя. Покинуть книгу не могу.

Вот так раз! Кто же это чудовище, которое заточило девушку?!

— В смысле ты появилась из-за меня?

— Призвать меня из книги могут маги только с определённым даром. Таким, как у тебя. А ты сильна. — Девушка проходит по мне оценивающим взглядом.

Но я-то её не призывала. Я вообще ничего не делала, кроме того, что открыла этот фолиант. Но не это меня сейчас интересует. Синтия знает то, что неизвестно мне.

— Я совсем недавно поступила в академию, и на испытании мне никто не рассказал, какой именно у меня дар, — произношу я.

Надеюсь, блондинка не будет ходить вокруг да около и расскажет мне всё, что известно ей.

— У тебя очень редкий дар. В своё время я таких магов не встречала, а с таким огромным потенциалом — тем более, — говорит девушка. — Ты — маг жизни.

Маг жизни? Я о таких даже не слышала. Хотя я вообще ни о каких магах особо не слышала, благодаря воспитанию моей мачехи. Но я всё наверстаю. Не зря же мне Аталь дал кровавый бжиг, а если он закончится, то придётся снова к ректору сунуться.

— Что я могу делать? — решаюсь спросить у Синтии.

Думаю, она знает больше моего. Заодно надо выяснить, что ей от меня нужно. Ведь не просто поболтать она явилась.

— Создавать жизнь. — Девушка пожимает плечами.

Она сказала это в таком тоне, будто здесь нет ничего особенного. Хотя сама призналась, что мой дар очень редкий.

Что-то недоговаривает, но что именно? Не могу же я в открытую спросить её об этом.

— Ты не обучена, — заявляет Синтия.

Ну раз я взяла книгу «Магия для начинающих», то очевидно, что я не обучена.

— У меня было сложное детство, — отвечаю, не вдаваясь в подробности.

Я не знаю, кто эта девушка. Она о себе не спешит рассказывать. Так что доверять ей с первой секунды знакомства — это глупая идея.

— Знакомо. — Взгляд блондинки теплеет, но моё подозрение никуда не уходит.

— Ты ведь уже не вернёшься в книгу? — интересуюсь я.

Блондинка меняется в лице, взгляд кажется потухшим.

— Придётся. Я могу появиться только на короткое время, и то, если ты этого захочешь, — говорит она.

— Странно. Но когда я взяла книгу, то не знала о тебе и, естественно, не могла тебя целенаправленно призвать.

Либо Синтия пытается меня одурачить, либо с призывом не так всё просто.

— Первый вызов бывает спонтанным, если маг эмоционально нестабилен. Ты ведь была чем-то взволнована?

Конечно была! Узнать, что я могла бы жить иначе, а не в вечных унижениях. Это очень тяжело осознавать. Но об этом я не собираюсь рассказывать.

— Ладно, мне пора, пообщаемся в следующий раз. Поло-

жи книгу туда, где взяла. — Синтия поднимается, и её окутывает фиолетовый туман. — Надеюсь, он будет? Я могу тебе помочь!

И чем же? По опыту я знаю, что помощь не бывает безвозмездной.

— Что я буду должна взамен? — спрашиваю я.

Но блондинка, загадочно улыбнувшись, испаряется в тумане.

Несколько минут я пыталась переварить случившееся. Я маг жизни и увидела не призрака. И ей от меня что-то нужно. То, что Синтия от меня не отстанет, я знаю наверняка.

Поэтому, прежде чем вновь её призвать, мне надо узнать о ритуале переноса душ в неживые предметы. Надо быть подготовленной, потому что моё неведение может сыграть со мной злую шутку.

За оставшееся время я прочла остальные книги, и, как ни странно, в голове всё разложилось по полочкам.

Кровавый бжиг – невероятная вещь! За несколько часов проглотить три увесистые книги и ничего не забыть? Мечта любого адепта. Тогда почему бжиг под запретом?

Интересно, его можно вырастить самостоятельно? Надо об этом узнать.

Положив книги на место, я возвращаюсь в комнату. Если эти двое не навели там порядок, то придётся им спать в коридоре и на коврик!

Открываю дверь и придиричиво осматриваю помещение.

Надо же, на улице спать никто не хочет. В спальне царит идеальный порядок.

А кроме него, ещё и Аврора сидит на кровати и не сводит с меня вопросительного взгляда.

— С ним была? — севшим голосом спрашивает соседка.

Глава 25

Вид у Авроры какой-то потерянный. Под «ним» кого она имеет в виду? Соседка видела меня с Атталем? Это была она?

— О ком ты? — уточняю я.

— Адриан. Когда ты ушла, он отправился следом за тобой. А потом вы оба исчезли. Вот я и подумала. В общем, не бери в голову... — Аврора принимает непринуждённый вид.

Фух, едва не выдыхаю от облегчения. Об Аттале соседка не спрашивает, значит, застучала нас не она.

— Да, он действительно вышел за мной, наговорил неприятных слов и ретировался. А я отправилась в академию. Извини, что не предупредила, — отвечаю я, проходя внутрь.

Рассказать, что на самом деле произошло с парнем, не могу. Ведь сама наверняка не знаю. Но Атталь сказал, что не убьёт, а ему я верю.

К моему удивлению, кроме Авроры, в комнате никого не было.

— А где эти двое?

— Они наказаны. Ты бы видела, что они здесь натворили, — соседка фыркает. — Поэтому сегодня спят в ванной. И пусть только попробуют её разнести!

Последние слова Аврора выкрикивает, чтобы нашкодившие фамильяры наверняка услышали.

— Я видела и приказала им убраться то, что они здесь натворили. Затем ушла в библиотеку, — хмурюсь я. — Я так понимаю, они не справились с задачей?

— Ага, справились. Я вошла в тот момент, когда твой дакрон защищался от моей акош. Мне надо поработать над её манерами, — девушка зловеще ухмыляется.

Время было позднее, и долго мы с Авророй не болтали. Как только я коснулась подушки, сразу же отключилась.

Ночью было так душно, что тело пылало, особенно губы. И дело совсем не в поцелуе с Атталем.

В спальне, действительно, было жарко. Именно так я себя и убеждала, когда Аврора у меня спросила, почему я проснулась с румянцем на щеках, в то время как ей тепло не было.

Приведя себя в порядок, я переоделась в форму. Хорошо, что вчера Аврора мне сказала, что академия выдаёт всем adeptам форму. А то я бы перенервничала из-за того, что её у меня не было.

Первым делом мы направляемся в столовую. По дороге туда моё сердце стучит, как сумасшедшее. Уже вся академия трубит о том, что я любовница Атталя.

Мы проходим внутрь, и я почти готова встретить насмешливые взгляды. Ну и пусть говорят, я-то знаю правду! Всем рты не закроешь, а оправдываться не собираюсь.

Как ни странно, adepts были заняты едой, и только некоторые из них не скрывали своего любопытства к нашим персонам. Правда, смотрели они больше на Аврору, чем на ме-

ня.

Набрав еды, мы осмотрелись в поиске свободного столика. Вижу, как незнакомец поднимает руку и приветливо смотрит на нас.

— Ты знаешь его? — спрашиваю я у Авроры.

— Ага, наш сосед Райли, — отвечает она и направляется к нему.

Мне ничего не остаётся, как следовать за соседкой. За столом сидит несколько парней, и, кажется, все они были добродушно настроены.

— Здравствуйте! — произношу я и занимаю стул рядом с соседкой.

Опасения мои не оправдались. Никто в меня пальцем не тыкал и не шептался за спиной. А это уже странно. Ведь Жозе и её подруги разнесли по всей академии слух о том, что я женщина Атталя.

Неужели это он всех запугал? Или сделал так, чтобы меня не донимали?

Если это так, то я благодарна ему. Мне было бы сложно учиться в академии, когда нужно постоянно быть начеку, чтобы дать отпор нападавшим.

После столовой мы всей компанией идём в холл, где будет проходить общее собрание. Затем, как сказали парни, которые были уже на втором курсе, нас отведут в аудитории, там подробнее расскажут об обучении, выдадут учебники и расписание занятий.

Начало занятий я жду с особым трепетом. Хотя мне и безумно страшно. Мало проглотить книгу «Магия для начинающих», для того чтобы чувствовать себя уверенно среди остальных.

Ведь большинство адептов с самого детства постигали азы магии. Их не держали в изоляции.

Собрание прошло быстро. Перед нами выступили все деканы и ректор. Перед последним мне было неловко.

А ещё предстоит наказание, которое я должна получить от Эрхарда. От воспоминаний о драконе мои щёки алеют. И это произошло в тот момент, когда ректор говорил о престиже академии, о примерном поведении адептов.

Уловив его вопросительный взгляд, я опускаю голову.

Да что я натворила такого? Подумаешь, стащила ягодку. Ну не одну, а пару.

— Аврора, — я тихонько толкаю соседку по дороге в аудиторию, — почему нельзя есть кровавый бжиг?

Девушка оборачивается и подозрительно смотрит на меня.

— Потому что есть побочка. Кроме того, что эта ягодка ускоряет работу мозга в сотни раз, она ещё действует как эликсир правды. Да и вырастить её совсем не просто, нужен колоссальный источник магии, чтобы на кусте появилось несколько ягодок.

А у ректора в оранжерее там куча ягод. Неужели он сам выращивает бжиг?

Разговор наш прерывается, когда мы входим в аудиторию. Забираемся на самый верх, хотя я хотела сидеть внизу. Не хочу ничего пропустить.

— Это ведь не простая аудитория, Вилания. Голос лекторов с помощью магических артефактов звучит со всех углов. Точно ничего не пропустишь, — Аврора улыбается.

Сев за парты, мы застыли в ожидании декана общего факультета. И вот в кабинет входит седовласый старичок, но со стальным взглядом рассматривает нас.

— Доброе утро, адепты! Добро пожал... — произносит декан, и тут его прерывают.

— Подождите! Я немного опоздала. — Раздаётся знакомый голос со стороны двери.

Поворачиваюсь и натыкаюсь на ехидный взгляд. Сердце пропускает удар, а краска схлынула с моего лица.

— Только не это, — шепчу я.

— Что случилось? Ты побледнела, — тихо замечает Аврора.

Смерть моя случилась!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.